

МАТЬ

СЕМЕЙСТВА,

ИЛИ

ГЛАВНѢЙШІЯ ПРАВИЛА,

КОТОРЫМИ

ДОЛЖНА РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ МАТЬ

ПРИ

ВОСПИТАНИИ ДѢТЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продажа Духовно-правственныхъ книгъ, на Вознесенскомъ проспектъ, противъ Офицерской улицы, въ домъ Г-жи Гавриловой.

—
1839.

МАТЬ СЕМЕЙСТВА,

ИЛИ

ГЛАВНѢЙШІЯ ПРАВИЛА,

КОТОРЫМИ ДОЛЖНА

РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ МАТЬ

ПРИ

ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продажа духовно-нравственныхъ книгъ, на Вознесенскомъ проспектѣ, пропивъ Офицерской улицы, въ домѣ Г-жи Гавриловой.

—
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное
число экземпляровъ. С. Петербургъ, 23-го
Октября 1838 года.

Ценсоръ С. Куторгл.

МАТЬ СЕМЕЙСТВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ МАТЕРИ.

Старанія доброй матери, образовать духъ и сердце своихъ дѣтей, обыкновенно бывають малонзвѣстны и укрыты отъ наблюденій большей части людей; и по этой-то причинѣ до сихъ поръ многіе воображали, что мать не можетъ имѣть большаго вліянія въ семействѣ, и не старались изслѣдовать степень ея власти. Къ счастью, нынѣ болѣе и болѣе убѣждаются въ важности впечатлѣній, которыя получаетъ дитя въ продолженіе осьми или десяти первыхъ лѣтъ своей жизни, и которыя нѣкоторымъ образомъ служатъ основаніемъ

его счастья въ земной жизни и даже въ вѣчности.

Мать, какъ руководительница юныхъ своихъ дѣтей, должна заботиться о образованіи ихъ характера. Тѣ впечатлѣнія — сильнѣйшія и неизгладимыя, которыя мы получаемъ въ нѣжномъ возрастѣ. Мать пріобрѣтаетъ любовь, довѣріе и почтеніе къ ней своего дитяти. Она учитъ его съ кротостію и терпѣніемъ, и дитя внемлетъ ей съ удовольствіемъ. Бываютъ конечно постороннія причины, которыя сильно дѣйствуютъ на характеръ, и часто препятствуютъ усиліямъ матери; не смотря на то она можетъ, съ Божіею помощію, дать правильное направленіе наклонностямъ дитяти и внушить ему добрыя правила, которыя будутъ ежедневно болѣе и болѣе укореняться въ немъ. У заботливой и благочестивой матери можетъ быть дитя непокорное, противящееся всѣмъ ея стараніямъ, но за то и оставленное Богомъ и преданное дурнымъ наклонностямъ своего сердца. Что же начать ей въ такомъ случаѣ? Она должна смириться предъ Тѣмъ, Кто всѣмъ управляетъ и все устрояетъ по Своему благоизво-

ленію. Увѣренность, что она исполнила свой долгъ, облегчить ея бремя скорбей. Къ счастью, эти случаи рѣдки; вообще только въ такомъ случаѣ дѣти предаются порокамъ, когда родители совершенно небрегутъ о религіозномъ и нравственномъ ихъ воспитаніи. У порочныхъ родителей обыкновенно бывають порочныя дѣти. Но есть и благовоспитанные, и даже благочестивые родители, которые не заботятся о внушеніи дѣтямъ своимъ въ молодости правилъ, которыя могли бы предохранить ихъ отъ зла. Такимъ образомъ укореняется въ дѣтяхъ самоволіе, они привыкають къ независимости, или лучше сказать, къ непослушанію и наконецъ повергаются въ погибель. Если мать не будетъ сама управлять маленькимъ своимъ семействомъ; если она станетъ прибѣгать ко власти отца, когда нужно будетъ привести дѣтей къ послушанію: то, во время отсутствія отца, дѣти будутъ необузданны, и не станутъ обращать вниманія на увѣщанія матери. Когда же мать будетъ содержать дѣтей въ повиновеніи къ себѣ, тогда

и во время отсутствія отца дѣти будутъ не менѣе послушны, какъ и въ его присутствіи; ибо они привыкнутъ повиноваться и исполнять свой долгъ. Слѣдовательно характеръ дитяти зависитъ преимущественно отъ вліянія матери. Жизнь одного отличнаго мужа явно свидѣтельствуешь, какъ глубоко укореняются въ сердцѣ правила добраго материнскаго воспитанія. У него была благочестивая мать, которая часто удалялась съ нимъ въ уединенное мѣсто, и, возложивъ на его голову свои руки, призывала на него благословеніе Божіе. Какъ молитвы, такъ и добрыя поученія ея глубоко проникли въ сердце мальчика; онъ долженъ былъ уважать и любить ее, будучи свидѣтелемъ многихъ доказательствъ ея превосходныхъ качествъ. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ не могъ уже забыть и изгладить изъ своего сердца полученныхъ имъ въ дѣтствѣ впечатлѣній. И хотя онъ въ послѣдствіи сдѣлался негодлемъ и предался порокамъ, однако воспоминаніе о молитвахъ его матери преслѣдовало его даже при постыдныхъ его дѣлахъ. Вездѣ и всегда онъ чувствовалъ на своей головѣ нѣжную руку матери; всегда слы-

шаль онъ, какъ она испрашивала ему у Бога благословенія; теплыя ея молитвы отзывались въ его сердцѣ, до тѣхъ поръ, пока онъ не обратился къ Богу и не сдѣлался вѣрнымъ Его служителемъ.

Раннія внушенія матери вначалѣ могутъ долгое время незамѣтно таиться въ сердцѣ дитяти, и даже часто казаться безуспѣшными. Молодой человекъ, на примѣръ, оставляя семейство, и вступая въ шумный свѣтъ, тотчасъ окружается сильными искушеніями разнаго рода, которымъ ему невозможно рѣшительно противостать, если его уже въ юности не научили вѣрно исполнять свои обязанности и бодрствовать надъ собою. Онъ даже можетъ, вопреки всѣмъ усиліямъ своей матери, на нѣкоторое время повергнуться въ пороки, и, по видимому, забыть о всѣхъ преподанныхъ ему добрыхъ наставленіяхъ; однакожь наставленія и молитвы его матери не изгладятся изъ его сердца. Когда ночью угрызенія совѣсти пробуждаютъ его, и мысль о смерти приводитъ его въ содроганіе, онъ воспоминаетъ о слезахъ своей матери. Мысль о священныхъ минутахъ его дѣтства отравляетъ горестями

всѣ его нечистыя удовольствія мірскія и сильно призываетъ его обратно къ благочестію и добродѣтели. Какъ онъ ни порочень, какъ ни развратень, онъ однакожъ все еще противъ воли воспоминаетъ о прискорбіи матери, и, можетъ быть, чрезъ много лѣтъ, когда она давно уже будетъ покоиться въ могилѣ, гласъ ея все еще будетъ отзываться въ его сердцѣ, будетъ призывать его на прежній путь, котораго онъ никогда не долженъ былъ бы оставлять.

Прискорбно для матери имѣть непреклонныхъ дѣтей, однакожъ несравненно прискорбнѣе должно быть имѣть дѣтей, которыя возрастаютъ въ непокорности и становятся наконецъ противными Богу и губителями своей собственной души. — Какъ много на свѣтѣ такихъ родителей, которые, по причинѣ дурнаго поведенія своихъ дѣтей, проводятъ дни и ночи въ глубокой печали! Сколь многіе родители преждевременно погрузились въ могилу, потому что они небрегли о воспитаніи своихъ дѣтей въ страхъ Божіемъ и благочестіи! Родители! помыслите о томъ, что счастье вашего потомства зависитъ отъ васъ са-

михъ: ваши дѣти могутъ разрушить все ваши надежды и ниспровергнуть все ваше благополучіе; могутъ сдѣлать васъ столь несчастными, что вы въ жизни не будете имѣть отрадной минуты.

Маленькая дѣвочка, которую вы качаете на колыскахъ, и которая весело играетъ передъ вами, вступить въ міръ полный соблазна и искушеній: что же поддержитъ ее, кромѣ прочныхъ добрыхъ правилъ? и кто можетъ внушить ей въ юности эти правила, какъ не мать, дѣйствуя на нее словомъ и примѣромъ? Какое останется матери утѣшеніе, если, по ея небреженію и нерадѣнію, эта дочь ея въ послѣдствіи впадетъ въ соблазны и предастся грѣхамъ? Эта самая дочь, которую мать нынѣ обожаетъ, можетъ быть, нѣкогда наведетъ на своихъ родителей печаль и скорбь: и такъ не лучше ли начать рано напутствовать ее къ добродѣтели?

Я могъ бы привести здѣсь много подобныхъ горестныхъ примѣровъ; могъ бы рассказать о многихъ несчастныхъ родителяхъ, которые развратною жизнію дѣтей повергнуты были въ крайнее бѣдствіе. Не воображеніемъ, но въ дѣйстви-

тельности можете вы вступить въ мрачную комнату, гдѣ безутѣшно плачетъ мать о своей дочери, которая совратилась съ пути добродѣтели. Кто можетъ себѣ составить понятіе объ отчаяніи, раздирающемъ сердце этой обезславленной матери, которая видитъ всѣ лучшія надежды свои вдругъ разрушенными?

Я зналъ одну женщину, которая любила своего сына до крайности, и ни въ чемъ не могла ему отказать. Какъ надобно было ожидать, онъ вскорѣ сталъ господствовать надъ нею. По смерти отца онъ сдѣлался совершеннымъ ея властелиномъ. Она не заботилась о его воспитаніи съ юныхъ его лѣтъ, и отъ этого страсти его до того усилились, что онъ наконецъ не могъ уже покориться ея власти. Своимъ самолюбіемъ, вспыльчивостью, мстительностію онъ наносилъ ей жестокую муку. Его злоба доходила иногда до бѣшенства. Однажды, раздражившись противъ своей матери, онъ зажегъ ея домъ, и такимъ образомъ предалъ ее величайшему бѣдствію. Онъ за это посаженъ

былъ въ темницу, и наконецъ лишился ума.

О, какъ тяжело должно быть для матери, послѣ столь многихъ пожертвованій, трудовъ и стараній, найти въ своемъ сынѣ, вмѣсто друга и покровителя, врага, котораго она должна страшиться! Какъ бодрствуетъ мать надъ своимъ сыномъ въ его молодости! Она забываетъ о самой себѣ, и отказываетъ себѣ во многомъ, если можетъ тѣмъ доставить ему удовольствіе. Во время его болѣзни она, не смотря на слабость своихъ силъ, нѣсколько ночей сряду не смыкаетъ глазъ, и просиживаетъ у его кровати, стараясь узнавать и въ ту же минуту исполнять всѣ его прихоти и желанія; его улыбка доставляетъ ей счастье и отраду; она съ нѣжностію прижимаетъ его къ своей груди, въ утѣшительной надеждѣ, что онъ нѣкогда совершенно вознаградитъ ее за всѣ ея пожертвованія и самоотверженія. И чтобъ? Этотъ самый сынъ воздаетъ своей матери за всю ея любовь къ нему — неблагодарностію, презрѣніемъ, ненавистью; онъ покидаетъ ее въ несчастіи и проводитъ жизнь въ обществѣ негодьявъ.

Вы видите, матери, что ваше земное счастье зависит отъ вашихъ дѣтей; а пока дѣти ваши еще молоды, вы можете имѣть на нихъ вліяніе, можете навести ихъ на путь добродѣтели или пороковъ. Если вы съ благоразуміемъ воспользуетесь своею властію надъ ними, то они будутъ почитать васъ и станутъ для васъ опорой и утѣшеніемъ, когда подростутъ, и особенно при вашей старости. Если же вы не рѣшитесь обуздывать ихъ склонности и страсти, пріучать ихъ къ повиновенію, и наказывать, когда они не будутъ съ покорностію и смиреніемъ повиноваться вашимъ приказаніямъ: то они разрушатъ ваше счастье.

Къ сожалѣнію, мало родителей, которые познаютъ всю важность своихъ обязанностей, которые разсуждаютъ о горестныхъ послѣдствіяхъ нерадѣнія о воспитаніи дѣтей. Мы вездѣ находимъ тысячи такихъ, которые своими дѣтьми повергаются въ бездну бѣдствій, и не смотря на то, число этихъ безразсудныхъ родителей не уменьшается!

Безъ сомнѣнія есть матери, которыя чувствуютъ всю важность своихъ обя-

занностей и лежащую на нихъ отвѣтственность; но есть много матерей, даже благочестивыхъ, которыя не замѣчаютъ, что дѣти ихъ, возрастая лѣтами, болѣе и болѣе уклоняются отъ ихъ надзора; матерей, которыя такъ равнодушны или нерѣшительны, что не полагаютъ преграды ихъ наклонностямъ, которыхъ послѣдствія будутъ пагубны, какъ для самихъ дѣтей, такъ и для родителей. Если мать желаетъ имѣть счастливыхъ дѣтей, то она преимущественно должна заботиться и молиться о воспитаніи ихъ для Бога и Неба.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ВЛАСТИ МАТЕРИ.

Я показалъ уже, что счастье матери единственно зависитъ отъ воспитанія, какое она даетъ своимъ дѣтямъ. Въ этой главѣ я объясню, какимъ образомъ должно воспитывать дѣтей, чтобы тѣмъ положить основаніе ихъ счастью.

Послушаніе есть первое условіе при воспитаніи дѣтей: безъ него всѣ усилія

будутъ напрасны. Молитесь съ своими дѣтьми; разсматривайте съ ними истинны религій; приложите всѣ старанія къ упроченію ихъ счастія и къ пріобрѣтенію ихъ любви: если же они привыкли къ непослушанію, то всѣ ваши наставленія и усилія будутъ тщетны. Но подѣ послушаніемъ разумѣю я не то, чтобы дитя, послѣ продолжительнаго упорства, послѣ многихъ просьбъ и угрозъ, наконецъ противъ воли повиновалось; но разумѣю немедленную покорность, безъ всякаго вида псевдовольствія. Не довольно того, чтобы дитя послѣ представленныхъ ему убѣжденій, повиновалось: оно должно познать всю силу вашей власти.

Я поясню это примѣромъ. Положимъ, что маленькая дочь ваша больна. Вы подносите ей лекарство и говорите:

— Вотъ, любезная дочь, лекарство, которое тебѣ надобно принять.

— Мнѣ его не нужно, маменька.

— Нѣтъ, оно тебѣ нужно, душенька; прими, оно тебѣ поможетъ.

— Нѣтъ, маменька, я не могу его принять; мнѣ не нужно лекарства.

— Какъ не нужно! Докторъ велѣлъ тебѣ принять.

— А я его терпѣть не могу; нѣтъ, я не приму.

Вы продолжаете уговаривать дочь, чтобы она приняла лекарство; а дочь остается при своемъ. После продолжительной, тягостной борьбы вы принуждены или вылить лекарство вонъ, или употребить насиліе. Въмѣсто того, чтобы благоразумно поддержать свою власть, вы такимъ образомъ уступаете разсудку дитяти и не достигаете своей цѣли.

За нѣсколько времени предъ симъ одна мать находилась въ подобномъ положеніи. Она не могла заставить свою дочь принять лекарство, и принуждена была вылить его вонъ. Когда пришелъ врачъ, мать не могла сознаться ему въ своей слабости, но увѣрила его, что дочь ея приняла лекарство. Врачъ, найдя дитя въ худшемъ положеніи, прописалъ ему другое лекарство, воображая, что первое не подѣйствовало. Тогда началась новая борьба; дитя снова противилось, и слабая, жестокая мать еще разъ не исполнила предписанія врача.

Между тѣмъ болѣзнь все усиливалась. Врачъ изумлялся, что прописанныя имъ средства не дѣйствуютъ и объявилъ матери, что дочь ея уже близка къ смерти. Это извѣстіе поразило мать страхомъ, и она созналась, но уже поздно, какъ худо она исполняла предписанія врача. Дитя скончалось. — Вы не можете себѣ вообразить, въ какое отчаяніе повергло ее смерть ея дочери; не можете себѣ представить ужаснаго раскалнія, какое раздирало ея сердце, при мысли, что она погубила свое дитя. Такимъ образомъ многія дѣти сдѣлались жертвою смерти, потому что они не были приучены своими жестокими родителями къ послушанію.

Конечно, родители должны убѣдить своихъ дѣтей, что они никогда не предлагаютъ имъ ничего такого, чтобы могло послужить ко вреду ихъ; однакожь одной власти матери всегда должно быть достаточно для приведенія дитяти къ немедленному послушанію, хотя бы дитя и не поняло цѣли приказаній матери. Дѣтей невозможно руководствовать одними объясненіями и доказательствами, потому что бываетъ множество случаевъ, когда разумъ не мо-

жетъ постигнуть необходимости приказанія, и когда наклонности дитяти такъ противятся приказанной обязанности, что его никакъ нельзя убѣдить.

И такъ приучайте дѣтей къ немедленной и совершенной покорности и преданности вашей волѣ. Они должны знать, что имъ должно повиноваться безпрекословно. Это повиновение есть основаніе добраго воспитанія семейства.

Теперь мы разсмотримъ, какимъ образомъ приучить дитя къ немедленному послушанію. Это вовсе не трудно и зависитъ отъ благоразумія родителей. — Во первыхъ, вы должны настоятельно требовать, чтобы дѣти въ точности исполняли ваши приказанія; и потому никогда не давайте имъ такихъ приказаній, которыхъ они не могутъ исполнить. Если не будете этого соблюдать, то этимъ самымъ подадите имъ сильнѣйшій поводъ къ непослушанію, и возбудите въ нихъ неуваженіе къ вамъ.

— Машенька, сказала одна мать своей маленькой дочери, которая стала играть Библіею, оставь эту книгу.

Марія на минуту оставляетъ книгу, но вскорѣ опять начинаеть играть ею.

Мать замѣчаетъ это и говоритъ: «развѣ я тебѣ не говорила, чтобы ты не трогала этой книги? Зачѣмъ ты меня не слушаешься?»

Марія опять оставляетъ; но вскорѣ опять беретъ Библію и роняетъ ее на полъ. Раздраженная мать подбѣгаетъ къ дочери и бьетъ ее, говоря: «теперь, надеюсь, ты будешь послушна!» Дочь кричитъ, а мать, подымая Библію, говоритъ: «я не понимаю, отъ чего дѣти мои не слушаются меня.»

Такія сцены бывають часто въ семействахъ. И неудивительно! Мать сама причиною этого непослушанія дѣтей, потому что она ненастойчива въ своихъ требованіяхъ.

Однажды, во время прогулки, я былъ застигнутъ сильнымъ дождемъ и принужденъ зайти въ крестьянскую избу. Съ полдюжины рѣзвыхъ мальчиковъ бѣгали по комнатамъ и такъ шумѣли, что мнѣ невозможно было разговаривать съ отцемъ. Когда я ему замѣтилъ это, онъ вскрикнулъ: «тише, дѣти!» Но они ни мало не обратили вниманія на его приказаніе.

Отецъ строго и грозно повторилъ

свое приказаніе: «тише, дѣти, а не то я васъ выскѣку; слышите ли?» Но дѣти, привыкшіе къ такимъ угрозамъ, не послушались отца, и продолжали шумѣть и кричать. Отецъ наконецъ сказалъ: «кажется ни у кого нѣтъ такихъ дурныхъ дѣтей, какъ у меня; я никакъ не могу справиться съ ними.»

Это былъ неблагоразумный отецъ. Онъ самъ научилъ своихъ дѣтей непослушанію; онъ давалъ имъ приказанія, исполненія которыхъ онъ не требовалъ, и не могъ требовать, и это было дѣтямъ извѣстно. Удивительно ли, что дѣти не уважаютъ своихъ родителей, когда послѣдніе не научаютъ ихъ повиновенію?

Впрочемъ пріучить дѣтей къ точному повиновенію вовсе не трудно. Мы опять возьмемъ въ примѣръ дитя, играющее Библіею. Нѣжная, благоразумная мать говоритъ своей дочери съ спокойнымъ видомъ и твердостію: «милая моя, не играй этою книгою, это священная книга.» Дитя послѣ нѣкоторой борьбы съ самой собою, не можетъ противостать сильному побужденію, и опять беретъ книгу. Мать немедленно подхо-

дить къ дитяти, отводитъ его въ сторону и говоритъ съ кротостію: «Машенька, я тебѣ запретила трогать Библию, но ты не послушалась меня. Это мнѣ очень прискорбно, и я принуждена теперь наказать тебя.» Марія начинаетъ плакать и обѣщается впредь не трогать Библии. «Но подумай о томъ, Машенька, говоритъ мать, что ты была непослушна, и я должна наказать тебя.» Марія продолжаетъ плакать, однако мать, не смотря на то, наказываетъ ее, безъ гнѣва и раздраженія, но такъ, что она всегда будетъ помнить это. Потомъ она говоритъ: «Машенька, мнѣ очень прискорбно, что я должна была наказать тебя; но ты знаешь, душенька, что я тебя люблю, и желаю, чтобы ты сдѣлалась доброю дѣвочкою. Потомъ она оставляетъ свою дочь на нѣкоторое время, чтобы она въ уединеніи могла подумать о полученномъ наставленіи. Черезъ нѣсколько минутъ мать беретъ свою дочь къ себѣ на колѣни и говоритъ: «скажи мнѣ теперь, душенька, сожалѣешь ли ты о томъ, что была непослушна своей маменькѣ?» Всякое дитя послѣ этого сознается въ сво-

ей винѣ. «Будешь ли впредь, остерегаться, чтобы не быть непослушною?»

— Буду, маменька.

— И такъ, Машенька, я теперь прощаю тебя. Но ты оскорбила и Бога; ты была непокорна какъ мнѣ, такъ и Ему. Хочешь ли просить у Него прощенія?

— Хочу, маменька.

Тутъ мать становится съ дочерью на колѣни и проситъ у Бога въ простой молитвѣ прощенія, благословенія и мира своей дочери. Вечеромъ, когда дочь ложится спать, мать опять напоминаетъ ей съ кротостію и любовію о ея проступкѣ и увѣщеваетъ ее еще разъ просить у Бога прощенія. Марія, въ дѣтской своей простотѣ, опять исповѣдываетъ предъ Богомъ свой грѣхъ и умоляетъ Его о покровительствѣ во время ночи.

Послѣ этого не будетъ ли дитя болѣе уважать свою мать? Когда оно на слѣдующій день опять станетъ играть, забудетъ ли оно вчерашній урокъ и тронетъ ли опять запрещенный предметъ? Нѣтъ, оно будетъ помнить слово матери и будетъ считать его закономъ.

Я знаю, многія матери скажутъ на

это, что у нихъ нѣтъ столько времени, чтобы непрерывно наблюдать за своими дѣтьми. Но знаете ли, что для управленія благовоспитаннымъ семействомъ нужно втрое меньше времени, чѣмъ для смотрѣнія за беспорядочными дѣтьми. Единственное средство для сбереженія времени состоитъ въ томъ, чтобы вѣрно исполнять свой долгъ. Не гораздо ли болѣе отвлекаетъ васъ отъ занятій и утомляетъ васъ непрерывное непослушаніе дѣтей? Не должны ли вы всякую минуту отходить отъ работы, чтобы унимать вашихъ непослушныхъ дѣтей?

Взгляните на мать семейства, которую мучать дѣти, привыкшіе все затѣвать, что имъ только ни вздумается. Она занята; положимъ, шьетъ платье, и хочетъ его скоро изготовить.

За работою она непрерывно должна обращать взоръ на своихъ рѣзвыхъ дѣтей. Саша бьетъ по столу; Катя отворяетъ и запираетъ ящики комода; Ваня ѣздитъ верхомъ на палкѣ, и пр.: Мать, оглушенная шумомъ дѣтей, удивляется еще, что они болѣе шумятъ, чѣмъ другія дѣти. «Катинька, оставь

ящики!» Катя отходить на минуту от комода, и гонится за своимъ братомъ Ванею, но потомъ опять принимается за ящики. «Ванюшка, положи прочь палку!» Ваня не слышитъ, или не хочетъ слышать. Между тѣмъ, замѣтивъ, что онъ портитъ коверъ, мать подходитъ къ нему и бьетъ его по щекъ, а палку ставитъ на мѣсто. Но лишь только мать успѣла сѣсть, Ваня снова скачетъ съ палкою по комнатѣ.

Я не стану доканчивать этой сцены. Всякой знаетъ, что я не преувеличиваю. Эти явленія мы вездѣ встрѣчаемъ. Такимъ образомъ многія тысячи дѣтей воспитываются для земной жизни и для вѣчности. Эта мать вѣрно также скажетъ, что у нея нѣтъ нужного времени для смотрѣнія за дѣтьми; а между тѣмъ она могла бы сберечь гораздо болѣе времени и хлопотъ, если бы съ благо-разуміемъ принялась за каждое дитя.

Возьмемъ въ примѣръ другую мать, которая также занята, какъ и первая, по которой приучила своихъ дѣтей къ немедленному послушанію. Она сажаетъ троихъ изъ дѣтей по одну сторону комна-

ты и даетъ имъ карточки, чтобы они составили, на примѣръ, домъ, приказывая притомъ быть смирными, чтобы не помѣщать ей работать. Остальныхъ троихъ она сажаетъ по другую сторону комнаты, даетъ имъ аспидныя доски, и велитъ заниматься рисованьемъ. Дѣти, привыкшіе повиноваться матери, тихо и съ удовольствіемъ занимаютъ такимъ образомъ около $\frac{3}{4}$ часа. Въ продолженіе этого времени мать спокойно работаетъ. По временамъ она, обращая взоръ на своихъ дѣтей, изъявляетъ имъ свое одобреніе, и тѣмъ показываетъ, что она наблюдаетъ за ними и принимаетъ участіе въ ихъ удовольствіи. Дѣти счастливы; мать спокойна. Между тѣмъ она заботится и о томъ, чтобы они не утомились отъ своихъ занятій. По прошествіи $\frac{3}{4}$ или цѣлаго часа говоритъ она имъ: «Ну, маленькіе мои архитекторы, полно играть, соберите ваши игрушки и сложите ихъ въ ящикъ!» — «Ахъ, маменька, говоритъ Марія, позвольте мнѣ еще минуточку поиграть; я сейчасъ окончу свой домъ.» — «Хорошо, душенька, говоритъ благоразумная и добрая мать, доканчивай свою постройку;

но скажи мнѣ, какъ скоро она будетъ готова. » Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ того говоритъ Марія: «Посмотрите, мамелька, какой большой домъ я составила!» Мать разсматриваетъ домъ и поздравляетъ свою дочь; потомъ она велитъ ей все положить на мѣсто, а маленькимъ рисовальщикамъ повѣсить доски на стѣну.

Теперь скажите мнѣ, которая изъ этихъ двухъ матерей терлетъ болѣе времени? Которая изъ нихъ счастливѣе? Которая можетъ ожидать болѣе любви и утѣшенія отъ своихъ дѣтей?

Можетъ быть, вы скажете: «Это картина по произволу; гдѣ найти дѣйствительность?» Конечно эти явленія, къ сожалѣнію, рѣдки; однакожь мы встрѣчаемъ ихъ иногда. Есть много семействъ, въ которыхъ найдете счастливыхъ родителей и покорныхъ, добрыхъ дѣтей, и не только между богатыми и учеными, но и между бѣдными и простыми людьми, потому что ни деньги, ни ученость не нужны для того, чтобы хорошо воспитывать дѣтей. Основаніе просто и ясно: приучайте дѣтей, повиноваться всѣмъ вашимъ приказаніямъ и

слова ваши почитать за законъ. Благо-разумная мать не станетъ отказывать дѣтямъ въ желаніяхъ, если ихъ можно исполнить; она будетъ всячески стараться сдѣлать дѣтей счастливыми; но при-томъ всегда будетъ твердо держаться своихъ правилъ.

Чтобы пояснить это, возьмемъ въ примѣръ нашихъ маленькихъ архитекторовъ. Мать приказала имъ собрать карточки. Марія проситъ позволенія еще поиграть, пока она не докончитъ нача-таго дома. Мать, которая охотно достав-ляетъ своимъ дѣтямъ удовольствіе, со-глашается на ея просьбу. Вотъ благо-разумное снисхожденіе. Но положимъ, что дѣти продолжали играть, противъ приказанія матери, и начали состав-лять другой домикъ: это было бы уже непослушаніе, котораго мать не могла бы оставить безъ наказанія. Она, мо-жетъ быть, сдѣлала бы строгій выго-воръ; но не пропустила бы этого слу-чая, и замѣтила бы дѣтямъ неповино-веніе ихъ.

Можетъ быть, вы скажете, что въ та-комъ случаѣ матери только бы и оста-валось безпрерывно наказывать своихъ

дѣтей. Но подумайте, что непослушаніе немаловажный порокъ, и одинъ проступокъ влечетъ за собою много другихъ; по тому - то и надо это зло, къ которому всѣ люди склонны, искоренить въ дѣтяхъ до основанія. Конечно бываютъ незначительныя проступки, за которые благоразумная мать не станетъ наказывать, если дитя дѣлаетъ ихъ неумышленно, по неосторожности. Здравый разумъ долженъ уметь различать проступки, которые должно и которыхъ не должно замѣчать. Во всякомъ случаѣ умышленнаго непослушанія не должно причислять къ извинительнымъ погрѣшностямъ. Наши прародители изгнаны были изъ рая за то, что они вкусили запрещенный плодъ; слѣдственно вина, величайшая вина ихъ состояла въ томъ, что они преступили заповѣдь Божию.

Если же вы желаете имѣть послушныхъ дѣтей, то должны какъ можно ранѣе начать воспитывать ихъ: чѣмъ они моложе, тѣмъ легче на нихъ дѣйствовать. Они находятся въ полной вашей власти. Богъ поручилъ ихъ вамъ для того, чтобы вы напутствовали ихъ къ добру. Повторяю: главное правило

добраго семейственнаго управленія состоитъ въ томъ, чтобы требовать отъ дѣтей немедленнаго исполненія всѣхъ своихъ приказаній. Ваше дитя не имѣетъ никакой власти и находится въ полной зависимости отъ васъ. Если оно не повинуется вамъ, то вы должны его наказывать, т. е. или отказать ему въ удовольствіи, или наказывать тѣлесно, такъ чтобы оно всегда помнило свою вину. Не величайшее ли это благодѣяніе Божіе для матери, что она имѣетъ власть надъ своими дѣтьми? Если же родители будутъ нерадѣть объ этой власти, вмѣсто того, чтобы надлежащимъ образомъ пользоваться ею: то вся вина будетъ лежать на нихъ; а послѣдствія этого нерадѣнія обратятся какъ на самихъ родителей, такъ и на дѣтей. Поддержаніе этой власти можетъ быть иногда трудно; но если вы страшитесь своей обязанности и не внушите дѣтямъ покорности и совершеннаго повиновенія, то навлечете на себя величайшую скорбь. Если не хотите, въ случаѣ нужды, вдругъ лишить ихъ удовольствій и наказывать, то знайте, что вы должны приписать самимъ себѣ причину скорбей и несча-

стей, которыя будутъ наноситьъ вамъ дѣти въ послѣдствіи.

Если ваши дѣти нѣкогда предадутся порокамъ, то вы вспомните, что было время, когда вы могли обуздывать ихъ страсти и дать доброе направленіе ихъ наклонностямъ. И такъ если вы мгновенное свое спокойствіе предпочитаете благосостоянію и счастію своихъ дѣтей, то въ послѣдствіи не ропщите на горестную свою участь. Вы встрѣтитесь съ своими дѣтьми предъ судилищемъ Божиимъ, и тамъ они будутъ обвинять васъ; они скажутъ: «ваше нерадѣніе погубило насъ: оно ввергло насъ въ вѣчное бѣдствіе.» Вами овладѣетъ тогда чувство, котораго описать нельзя. Небреженіе о воспитаніи дѣтей не бездѣлица. Подумайте о томъ, что отъ васъ зависитъ нѣкоторымъ образомъ благополучіе, вѣчное блаженство вашихъ дѣтей; ваше вліяніе на нихъ будетъ имѣть вѣчныя послѣдствія.

Надобно присовокупить здѣсь еще нѣсколько словъ объ этомъ важномъ предметѣ. Мы замѣчаемъ въ природныхъ склонностяхъ дѣтей большое различіе. Одни чувствительны; любовь сильно

дѣйствуетъ на нихъ. У другихъ своевольный и непреклонный характеръ. Иногда дитя совершенно предается порывамъ своего злобнаго сердца; и въ такомъ случаѣ для его усмиренія нужны большія и продолжительныя усилія. Едва ли найдется попечительная мать, которой не представлялись бы такія борьбы, и которая иногда не замѣчала бы въ характерѣ дитяти совершенной переменны. Если это худая переменна, и она овладѣваетъ дитятемъ: то власть матери уничтожается; дитя чувствуетъ себя сильнѣе, и тогда уже трудно ему отречься своеволия. Однакожь если мать поддержитъ свое право и свою власть, то дитя послѣ того навсегда уже покорится ей и впередъ едва ли покусится когда нибудь противиться сильнѣйшей власти. Такая борьба тягостна для родителей; но она должна кончиться не иначе, какъ покорностію дитяти. Несчастлива та мать, которая уступаетъ и отступается, не побѣдивъ!

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ я видѣлъ примѣръ продолжительнаго упорства дитяти противъ родителей. Одинъ отецъ позвалъ къ себѣ своего сына чи-

тать. Ванюшкѣ было 4 года отъ роду. Онъ зналъ всю азбуку хорошо; но въ ту самую минуту онъ былъ не въ духѣ и нерасположенъ удовлетворить требованію отца. Впрочемъ онъ пошелъ къ нему, хотя съ большимъ неудовольствіемъ. Отецъ указалъ ему на первую букву и спросилъ, какъ она называется; но Ваня съ мрачнымъ и недовольнымъ видомъ смотрѣлъ на книгу, не говоря ни слова.

— Ванюшкз, сказалъ отецъ кротко, не ужели ты забылъ букву А?

— Я не могу выговорить эту букву, сказалъ Ваня.

— А я хочу, чтобы ты ее сказалъ, возразилъ отецъ рѣшительнымъ тономъ. Какая эта буква?

Ваня не отвѣчалъ ничего. Борьба началась. Дитя упорствовало и рѣшительно не хотѣло читать. Отецъ, зная, что для пользы дитяти необходимо покорить его волю, немедленно отвелъ его въ другую комнату и наказалъ его. Пришедъ съ нимъ назадъ, онъ снова сталъ спрашивать его о той же буквѣ. Но дитя противилось упорно. Тогда отецъ вторично наказалъ его строже прежняго.

Но все было напрасно. Непреклонный мальчикъ никакъ не хотѣлъ произнести эту букву; и когда ему велѣли сказать *А*, онъ говорилъ, что не можетъ этого выговорить. Отецъ наказалъ его въ третій разъ еще строже; мальчикъ трепеталъ отъ страха, а притомъ все еще былъ непобѣдимъ. Отецъ крайне опечалился; онъ сожалѣлъ, что вступилъ въ эту борьбу. Онъ такъ уже наказалъ сына, что опасался дурныхъ послѣдствій; а между тѣмъ не достигъ своей цѣли. Необходимость, еще строже наказать дитя, сокрушило его сердце. Онъ зналъ, что теперь должно рѣшиться, кто изъ нихъ сильнѣе, онъ или его сынъ, и опасался, что сынъ побѣдитъ его своимъ упорствомъ и своеволіемъ. Мать, какъ можно себѣ вообразить, была въ крайнемъ прискорбіи, хотя и чувствовала, что для побѣжденія дитяти должно употребить всѣ возможные средства. Отецъ взялъ сына за руку, чтобы еще разъ наказать его; но, къ величайшей его радости, устрашенное дитя, при мысли о новомъ его наказаніи, вскричало: «Папенька, я скажу эту

букву!» Отецъ взялъ книгу и показалъ ему букву *А*.

— *А*, сказалъ Ваня внятно.

— *А* эта? спросилъ отецъ, указывая на слѣдующую.

— *Б*, сказалъ Ваня.

— *А* эта?

— *В*, продолжало дитя.

— *А* эта? спросилъ отецъ опять о первой буквѣ.

— *А*, сказалъ мальчикъ смиренно.

— Снеси же теперъ азбуку къ маменькѣ твоей, и скажи ей, какая это буква.

— Какая это буква? спросила мать.

— *А*, сказалъ Ваня.

Тутъ онъ былъ совершенно побѣжденъ. Другія дѣти очень радовались о немъ; а ему послужило это незабвеннымъ урокомъ, чтобы онъ никогда болѣе не противопоставлялъ своихъ силъ отцовскимъ. Онъ убѣдился, что лучше и легче всего быть послушнымъ своимъ родителямъ.

Вы, можеть быть, скажете, что это уже будетъ жестокость, такъ строго наказывать дитя. Жестокость? О, нѣтъ; это состраданіе и любовь. Жестоко по-

ступилъ бы отецъ, если бы онъ устрашился трудной обязанности своей. Страсти, которыя онъ старался побѣдить, безъ сомнѣнiя погубили бы дитя. Если бы онъ не былъ такъ твердъ, то конечно никогда уже не могъ бы совершенно покорить дитя своей власти.

Впрочемъ лучше стараться по возможности избѣгать этихъ непрiятныхъ состязанiй. Многiя дѣти привыкають повиноваться безъ этой борьбы съ родителями. Къ тому же гораздо легче и прiятнѣе управлять дѣтьми посредствомъ кроткихъ мѣръ, нежели прибѣгать къ такой строгости. Но для этого надобно тщательно стараться устранять всѣ поводы къ непослушанiю. Бываютъ минуты и расположенiе духа, которыя должно предупреждать, потому что они побуждаютъ сердце непокорнаго дитяти къ упорствованiю въ неповиновенiи.

Нѣсколько снисхожденiя достаточно для того, чтобы въ самомъ началѣ подавить чувства неудовольствiя и своеволиа; между тѣмъ какъ напротивъ того при сопротивленiи эти чувства могутъ такъ овладѣть сердцемъ дитяти, что ро-

дители принуждены будутъ противопоставить имъ всю свою власть.

Положимъ, что Ванюшка обидѣлъ и ударилъ свою сестру. Онъ сдѣлалъ это безъ причины, слѣдовательно его надобно наказать, и онъ долженъ просить прощенія у сестры. Но мать замѣтила уже, что Ваня въ продолженіе цѣлаго дня былъ въ худомъ расположеніи духа: онъ былъ недоволенъ и непримиримъ, и сталъ наконецъ злобенъ и жестокъ.

Всякой знаетъ, что эти переменны въ душевномъ состояніи дѣтей не рѣдки. Сегодня дѣти послушны и ведутъ себя хорошо, а завтра всякая малость будетъ раздражать ихъ, все будетъ имъ не по сердцу, всѣмъ они будутъ недовольны. Мать замѣчаетъ, что сынъ ея въ такомъ расположеніи духа. Онъ обидѣлъ свою сестру, и долженъ бы просить у нея прощенія; но мать знаетъ что въ эту минуту онъ готовъ противиться ей; она видитъ что онъ недоволенъ, раздраженъ, и что трудно и, можетъ быть, невозможно будетъ заставить его просить прощенія; что если она будетъ этого требовать отъ него, то введетъ его въ искушеніе неповино-

венія, а сама вступить въ трудную съ нимъ борьбу. Что ей начать? Она должна его наказать; но какъ избѣгнуть борьбы? Вечеромъ мать, ранѣе обыкновеннаго, отводитъ его въ спальню и говоритъ: «Ванюшка ты сегодня очень дурно вель себя, и потому долѣе не можешь быть съ нами; ты ляжешь теперь спать.» Потомъ она съ кротостію, но вмѣстѣ съ твердостію и важностью напоминаетъ ему, какъ онъ ее, и еще болѣе Бога оскорбилъ своимъ дурнымъ поведеніемъ. Наконецъ она молится съ нимъ и проситъ ему у Бога прощенія, и, положивъ его въ постелю, уходитъ. Вотъ какъ она его наказываютъ. Ваня слышитъ съ постели, какъ его братья и сестры играютъ, и думаетъ, какъ онъ былъ бы гораздо счастливѣе, если бы вель себя порядочно. На другое утро, по пробужденіи, онъ, успокоившись духомъ, вспоминаетъ о своихъ дурныхъ поступкахъ и твердо рѣшается быть бдительнѣе и осторожнѣе. Спокойный сонъ укротилъ всѣ его страсти, и худое расположеніе его духа прошло: теперь слѣдовательно мать можетъ дѣйствовать

на его сердце, не опасался борьбы съ упорнымъ дитятемъ.

Дѣти приходятъ къ матери, и она, взявъ Ванюшку и Машеньку за руки, говоритъ: «Ванюшка, ты вчера вечеромъ огорчилъ всѣхъ насъ своими дурными поступками; сожалѣешь ли теперь объ этомъ?» Ваня, проникнутый чувствомъ раскаленія, смиренно проситъ у матери прощенія.

Такимъ образомъ эта мудрая мать достигла своей цѣли, и достигла ея совершенно, безъ всякихъ противорѣчій и сопротивленій со стороны сына; а между тѣмъ наказала и проступокъ, и сынъ ея смирился. Если бы она, не смотря на ожесточеніе его сердца, стала требовать, чтобы онъ просилъ у своей сестры прощенія, то это конечно повело бы за собою послѣдствія весьма непріятныя, какъ для матери, такъ и для сына. Впрочемъ не всегда можно избѣгать этихъ печальныхъ сценъ. Но въ такихъ случаяхъ мать должна всегда выказывать всю твердость и рѣшительность своей воли.

Если она по слабости уступитъ дитя-

ти, то докажетъ тѣмъ, что она не умѣетъ пользоваться сокровищемъ, даннымъ ей отъ Бога. Можно ли назвать это добротою сердца, если мать скорѣе допустить свое дитя умереть, нежели принудить его принять лекарство, которое можетъ возстановить его здоровье? Можно ли назвать добротою сердца, если мать скорѣе готова предоставить свое дитя дурнымъ его склонностямъ, нежели стараться съ молодыхъ его лѣтъ укрощать его страсти, которыя могутъ погубить его навѣки?

Напротивъ того, если есть чтонибудь жестокое, то это именно поступки слабой и неблагоразумной матери. Повторяю: мать должна быть тверда и рѣшительна, въ случаѣ упорнаго сопротивленія дитяти. Если ваше дитя непослушно, то накажите его: всякой споръ прекратится, и тогда уже не нужно будетъ принуждать его къ тому, что вы ему приказали прежде. Вы хотите, чтобы ваша маленькая дочь принесла книгу своей сестрѣ; но она не слушается. Въ такомъ случаѣ вамъ остается, или самимъ принести книгу, а дочь

свою наказать, или поддержать свою власть и принудить дитя исполнить ваше приказаніе. Все равно, какое бы средство изъ этихъ двухъ вы ни избрали ; только будете тверды.

Всякой, кто только занимается воспитаніемъ дѣтей, знаетъ, что перемѣны въ расположеніи духа дѣтей нерѣдки. Но всякой знаетъ также, что бывають минуты, когда наша чувствительность особенно раздражается. Наше душевное состояніе много зависитъ отъ перемѣнъ нашего здоровья ; и тотъ одержалъ надъ собою великую побѣду, кто посреди непріятностей и заботъ жизни, или при слабости здоровья, можетъ сохранить кротость и спокойствіе духа. Есть люди, у которыхъ нервныя системы такъ раздражительны, что даже холодный вѣтеръ или сырая погода совершенно разстроиваетъ ихъ. И такъ если мы знаемъ, что уже взрослые и часто умные люди подвержены такимъ несовершенствамъ, то не должны ли мы быть снисходительны къ нашимъ дѣтямъ, когда и они находятся въ такомъ же состояніи? Въ такихъ случаяхъ заботливая мать будетъ употреблять все,

чтобы укрощать раздражительность дитяти, которая заключается, какъ въ тѣлѣ, такъ и въ духѣ; она будетъ все устранять, что только можетъ раздражить дитя, и будетъ стараться приличными забавами прогонять его неудовольствіе. Такимъ образомъ мать отклонитъ отъ своего дитяти много непріятностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбудитъ въ немъ кроткія чувства. Многія дѣти находятся большею частію въ дурномъ расположеніи духа потому, что родители не обращаютъ вниманія на перемѣны ихъ душевнаго состоянія; часто забываютъ о нѣжномъ строеніи ихъ тѣла, поступаютъ съ ними строго и жестоко, вмѣсто того, чтобы напротивъ для укрощенія мгновеннаго ихъ раздраженія, всѣми силами стараться устранить все противное имъ, и доставить имъ пріятное развлеченіе.

Всякой согласится въ томъ, что не всѣ дѣти сходствуютъ между собою. Всякой согласится также, что дурное воспитаніе можетъ испортить лучшія склонности; между тѣмъ какъ благо-разумнымъ попеченіемъ можно худое по природѣ дитя преобразовать въ

кроткое и доброе. Важнѣйшая часть воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы дать хорошее направленіе склонностямъ дитяти; а для этого необходимо узнать душевное его состояніе и потомъ приискать къ тому средства, сообразуясь съ измѣненіями его характера. Конечно иногда можетъ случиться, что матери не возможно вѣрно узнать, что ей должно начать: впрочемъ такіе случаи рѣдки. Обыкновенное средство, къ которому должно прибѣгнуть въ случаѣ, когда дитя находится въ этомъ непріятномъ и раздражительномъ состояніи духа, состоитъ въ томъ, чтобы по возможности удалять дитя отъ всего, что можетъ увеличить раздраженіе его сердца; и если оно сдѣлаетъ непростительный проступокъ, то избирать такое наказаніе, которымъ легче всего можно возбудить въ немъ совершенно противныя ощущенія.

Иногда вовсе не должно замѣчать проступковъ такого дитяти. Когда оно начинаетъ ссориться съ своею сестрою, мать какъ будто не замѣчаетъ этого, а между тѣмъ она видитъ необходимость немедленно устранить эту склонность

къ ссорѣ, пріятнымъ занятіемъ. Она въ такомъ случаѣ, на примѣръ, оставляетъ свою работу, присоединяется къ дѣтямъ и кроткимъ своимъ вліяніемъ на нихъ старается возстановить между ними веселость и удовольствіе. « Сашенька, поди сюда, другъ мой, говоритъ она, возьми свою аспидную доску и сядь здѣсь: я посмотрю можешь ли ты нарисовать какого нибудь звѣря такъ, чтобы я его узнала. Поди сюда и ты, Сонюшка, и сдѣлай тоже. » Это новое занятіе сближаетъ дѣтей; они тотчасъ принимаются за дѣло, и перешептываются, такъ чтобы мать не услышала, какого звѣря они хотятъ нарисовать. Эта простая уловка матери разгоняетъ маленькую тучу, которая начинала образоваться между дѣтьми. — Эта мать не имѣла бы такого успѣха, если бы она тотчасъ наказала дитя; и еще хуже было бы, если бы она тотчасъ не разогнала неудовольствія дитяти. И такъ отъ матери требуется особенная бдительность, чтобы предупредить многія опасности и затрудненія.

Вы не должны также наказывать своихъ дѣтей за неумышленный просту-

покъ. Часто наказываютъ дѣтей несправедливо: настоящіе проступки пропускаютъ, а наказываютъ за неумышленные погрѣшности. Мать имѣетъ полную власть надъ дѣтьми; она можетъ сдѣлаться тиранкою, не доставивъ дитяти ни малѣйшей пользы. Нѣтъ жестокости ужаснѣе той, съ какою вспыльчивые родители обращаются съ своими дѣтьми. На примѣръ, маленькій мальчикъ разорвалъ свое платье во время игры, или разбилъ стекло; раздраженная мать подбѣгаетъ къ нему и тотчасъ наказываетъ бѣднаго мальчика. Дитя конечно можно обвинять въ неосторожности, за которую оно и заслуживаетъ наказаніе; но въ такомъ случаѣ должно его наказывать не за причиненный имъ убытокъ или вредъ, а за его неосторожность, которая есть проступокъ. Никогда не должно смѣшивать слѣдствія нечаяннаго случая съ самимъ дѣломъ, за которое только и должно наказывать. Мы же обыкновенно судимъ объ учиненномъ проступкѣ по его слѣдствіямъ. Дитя, которому не запрещаютъ лазить по стульямъ и столамъ, скидываетъ дорогую вещь на полъ, а мать строго наказываетъ.

ваетъ его за то. Спрашивается: кто болѣе виноватъ, мать или дитя? Что худаго сдѣлало это дитя? Вы ему никогда не говорили, чтобы оно не лазило по столамъ; слѣдовательно оно не было непослушно: оно вовсе не знало, что дѣлаетъ худо. Если бы дитя сбросило книгу со стола, то мать конечно вовсе не обратила бы на это вниманія; но развѣ сущность погрѣшности измѣняется тѣмъ, что вещь эта была не книга? Если бы оно сбросило часы, дорогіе часы, и они совершенно разбились, то по этому дитя не было бы виновнѣе. Можетъ быть, иной скажетъ, что не стоитъ упоминать объ этомъ маловажномъ предметѣ. Но развѣ такой поступокъ матери не есть несправедливость, которая служить ко вреду дитяти, и которая весьма часто повторяется въ семействахъ? Мать должна всегда бодрствовать надъ собою, чтобы во всякое время сохранять спокойствіе духа и благоразуміе, чтобы не увлечься къ несправедливостямъ, въ случаяхъ, когда дитя совершенно невинно.

Вы спросите, что въ такомъ случаѣ должно дѣлать? — Приучайте своихъ дѣ-

тей избѣгать всего, чѣмъ они могли бы причинить вамъ убытокъ; и если они не повинуются вамъ въ этомъ, то наказывайте ихъ во всякомъ случаѣ, худыя ли послѣдствія происходятъ для васъ отъ этого непослушанія дѣтей или не происходятъ вовсе никакія. Благоразумная мать скажетъ своему сыну съ спокойствіемъ и кротостію:

— Другъ мой, я тебѣ уже говорила, чтобы ты не сидѣлъ на столѣ; ты непослушенъ!

— Но, маменька, я не нарочно сбросилъ эту корзинку со стола.

— Я вѣрю тебѣ. Я и не говорю, что ты сдѣлалъ это умышленно; но ты былъ непослушенъ мнѣ. Паденіе корзинки было случайно, но твое непослушаніе было умышленно, и ты очень рѣзвился. Я сожалею, что должна наказать тебя.

Мать въ самомъ дѣлѣ наказываетъ дитя тѣлесно, или на время лишаетъ его обыкновенныхъ забавъ. Она наказываетъ его за непослушаніе, а не за случай, который подалъ къ тому поводъ. Слѣдовательно дитя чувствуетъ, что оно достойно наказанія. Но что вы будете

дѣлать, если оно не знало, что ему не должно взлѣзть на столъ? Мать не должна наказывать его, потому что она сама сдѣлала ошибку, не сказавъ дитяти, какъ ему можно играть. Въ такомъ случаѣ ей остается только представить дитяти, какъ опасны такого рода забавы, и запретить ихъ на будущее время.

Если дитя слишкомъ молодо, то мать должна часто, при случаѣ, напоминать ему объ этомъ несчастіи, которое произошло отъ его неосторожности, чтобы ея наставленіе тѣмъ глубже запечатлѣлось въ памяти дитяти. Если она не будетъ этого дѣлать, то дитя скоро опять все забудетъ и снова безъ злаго намѣренія примется за запрещенную забаву.

Возьмемъ въ примѣръ еще нѣсколько случаевъ. У васъ маленькая дочь по второму году, которая иногда забавляется тѣмъ, что рветъ на мелкіе куски ненужный листъ бумаги, который вы ей дали. Это занятіе нравится ей. Но однажды беретъ она у васъ со стола книгу, и начинаеть ее также рвать. Вы замѣчаете это, и тотчасъ намѣрены наказать ее, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ей

строгий выговоръ. Но подумайте, заслуживаетъ ли она наказаніе? Ни сколько. Знаетъ ли дитя, что одинъ листъ бумаги можно, а другаго листа не должно рвать? Въ такомъ случаѣ вы должны дитяти объяснить, что книгъ трогать нельзя; это должно объяснить ему съ такимъ выраженіемъ голоса и лица, чтобы дитя почувствовало, что поступило дурно: тогда оно будетъ знать, что листъ бумаги, который вы ему даете, и книга совершенно различныя вещи.

У одного двухлѣтняго робенка была привычка марать бумагу. Однажды отецъ засталъ его съ книгою, которую онъ совсѣмъ уже испортилъ. Дитя въ невѣденіи не переставало писать на книгѣ, какъ отецъ его подходилъ къ нему. Многие отцы въ такомъ случаѣ тотчасъ вырвали бы у дитяти книгу, и въ горячахъ ударили бы его по щекѣ. Но этотъ отецъ, чувствуя, что тутъ горячность не - у - мѣста, сказалъ съ кротостію:

Ахъ душенька, ты портишь книгу. Дитя съ удивленіемъ посмотрѣло на отца. Это книга, другъ мой; а никакой книги не надо портить. Смотри какъ ты замаралъ всю книгу. Вотъ на этой

бумагъ можешь писать сколько хочешь; но помни, что на книгъ никогда не надо писать.

— Отецъ взялъ книгу, и безъ малѣйшей горячности положилъ ее въ сторону. Не благоразумно ли поступилъ этотъ отецъ? А между тѣмъ мало дѣтей, которые въ подобныхъ случаяхъ избѣгали бы несправедливаго наказанія.

Не думайте, чтобы дитя могло быть слишкомъ молодо для послушанія. Многие очень искусны въ приисканіи причинъ, которыми можно было бы оправдать свое нерадѣніе о дѣтяхъ: дѣти, по ихъ мнѣнію, или слишкомъ еще молоды, или не совсѣмъ здоровы, и т. п. Напротивъ того, чѣмъ дитя моложе, тѣмъ его легче приучить къ повиновенію. Одна почтенная мать семейства, которой дѣти отличаются добрыми качествами сердца, сказала мнѣ однажды, что въ первый годъ жизни ея дѣтей она повиновалась имъ, а послѣ того они должны были повиноваться ей. Она не предполагала, чтобы они послѣ перваго года могли вдругъ совершенно церемниться; но она убѣдилась, что долѣе нельзя было удовлетворять ихъ прихо-

тямъ и желаніямъ, и что тогда пора уже было приучать ихъ къ покорности. Я знаю, что одни скажутъ мнѣ, что съ этого возраста еще слишкомъ рано начать воспитаніе, а другіе, можетъ быть, скажутъ, что уже поздно. И тѣ и другіе правы: мать должна дать дитяти почувствовать свою власть надъ нимъ съ того времени, какъ оно начнетъ понимать ея выраженіе лица; а это обыкновенно бываетъ гораздо ранѣе, нежели какъ люди полагаютъ. Если вы сомнѣваетесь въ этомъ, то сдѣлайте опытъ, и вы увидите, какъ легко можно дать дитяти понять, что ему не должно трогать ножницъ или ножика или вилки. Въ этомъ возрастѣ дитя также способно къ принятію наставленій, какъ и во всякомъ другомъ. А подумайте еще, сколько печали и огорченія можетъ мать отклонить отъ себя, если она приучитъ дитя съ самыхъ юныхъ лѣтъ безусловно повиноваться ей!

Остерегайтесь также излишней строгости. Строгость рѣдко нужна при управленіи дѣтьми. Если вы будете наказывать ихъ съ спокойствіемъ и твердостью духа, то рѣдко будете имѣть необходи-

мость прибѣгать къ строгости. Мать всегда должна быть исполнена кротости и любви къ дѣтямъ; должна иногда участвовать въ ихъ играхъ, стараться приобрести ихъ довѣріе и осчастливить ихъ. Если они дурно ведутъ себя, то она должна изъяснить свое неудовольствіе, а не злобу; она должна наказывать ихъ съ прискорбіемъ, а не съ гнѣвомъ. Внушеніе страха есть конечно полезное и необходимое правило для воспитанія; дитя однакожъ не можетъ быть счастливо и довольно, если имъ управляютъ посредствомъ одного страха. Въ такомъ семействѣ не можетъ господствовать любовь и миръ: мать всегда недовольна; всѣ ея рѣчи суть строгія приказанія; дѣти всегда въ страхъ; они принуждены въ присутствіи своихъ родителей; домъ кажется имъ темницею; онъ никогда не былъ для нихъ мирнымъ убѣжищемъ. Но если мать ласково обращается съ дѣтьми; если она, видя ихъ усилія угождать ей, обнимаетъ и ласкаетъ ихъ; если она всегда съ кротостію обходится съ ними: то она прикасается къ тѣмъ струнамъ ихъ души, которыя издають пріятные звуки; она возбуждаетъ благороднѣйшія

и прекраснѣйшія качества сердца; и при этомъ ея вліяніи всякое наказаніе будетъ производить на дѣтей желаемое дѣйствіе. Дѣти будутъ знать, что мать противъ воли наказываетъ ихъ, и будутъ чувствовать, что покорность гораздо лучше неповиновенія.

Рѣдко пужно будетъ принимать строгія мѣры, если вы въ управленіи дѣтьми съ самаго малолѣтства ихъ будете сохранять всегда одинаковую твердость и рѣшительность. Матери неприлично оказывать къ своимъ дѣтямъ холодность, безчувственность или даже суровость. Вѣрнѣйшій путь, котораго никогда не должно оставлять, есть путь любви; но притомъ надобно помнить, что непослушанія никогда не должно оставлять безъ наказанія. Я искренно сожалею о дѣтяхъ, которыя никогда не смѣютъ съ довѣріемъ и откровенностію говорить съ родителями, и не могутъ открыть имъ своего сердца; которыя всегда должны страшиться грознаго взгляда или жестокаго слова, и которыя ничего такъ сильно не желаютъ, какъ того, чтобы скорѣе избавиться изъ родительскаго дома и наслаждаться нѣкото-

рою свободу. И многого труда стоитъ, чтобы послѣ этого примирить ихъ съ домашнимъ бытомъ и пріучить къ мирнымъ чистымъ семейственнымъ удовольствіямъ. А такая привязанность къ семейному кругу предохраняетъ сердце дитяти отъ обольщенья грѣха; и когда дитя оставитъ отеческій домъ, оно вездѣ будетъ вспоминать о тѣхъ чистыхъ, невинныхъ удовольствіяхъ, которыми оно въ немъ наслаждалось, и благодарное его сердце никогда не перестанетъ любить тѣхъ, которые всѣми мѣрами старались сдѣлать пребываніе его въ домѣ въ возможной степени счастливымъ и пріятнымъ. Когда же ваши дѣти сами будутъ отцами и матерями семейства, то они при воспитаніи своихъ дѣтей будутъ пользоваться тѣми же правилами, которыя они переняли отъ васъ въ родительскомъ домѣ; и такимъ образомъ ваше вліяніе распространится на все ваше потомство.

Какъ мало такихъ родителей, которые помышляютъ о величайшей отвѣтственности своей и о сильномъ вліяніи, худомъ или добромъ, которое они производятъ на столь многихъ лицъ!

Отъ насъ исходить непрерывная цѣпь слѣдствій и проходить до многочисленнаго потомства. Долго еще послѣ нашей смерти будутъ непрерывно дѣйствовать наши слова и дѣла, будутъ рѣшать участь многихъ людей и имѣть вліяніе на ихъ характеръ. Наши слова и дѣла будутъ напутствовать безсмертныя души къ добродѣтели и вести ихъ къ небу, или непреодолимо влечь ихъ въ грѣхи и бѣдствіе.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ПРЕПЯТСТВІЯХЪ, КОТОРЫЯ ВСТРѢЧАЕТЪ МАТЬ ПРИ ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Правила, которыя я изложилъ въ предыдущихъ главахъ, просты и ясны; но почему же, спросите вы, не многіе слѣдуютъ имъ; почему такъ рѣдки семейства, въ которыхъ родители возставляютъ безусловное и совершенное повиновеніе? Правила эти конечно просты, но имъ противопоставляются раз-

личныя препятствія, и потому-то ихъ не вполнѣ соблюдаютъ.

Первое препятствіе состоитъ въ томъ, что родители мало наблюдаютъ за своими собственными поступками. Мало такихъ, которые имѣютъ столько власти надъ собою, что остаются спокойными среди всѣхъ недостатковъ жизни; мало также и такихъ, которые бдѣтъ надъ собою, чтобы не предаться горячности или гнѣву. Но какъ можетъ мать управлять дѣтьми, если она не имѣетъ власти надъ собою? Она должна начать съ своего собственнаго сердца; должна прежде всего укротить и заглушить свои собственные страсти; должна подать дѣтямъ примѣръ кротости и постоянства. Дитя раздражается и бѣгаетъ свою сестру; мать раздражается и бьетъ дитя: въ такомъ случаѣ и дитя и мать одинаково виноваты. И то и другое раздражились; какъ братъ ударилъ свою сестру въ гнѣвѣ, такъ точно мать въ гнѣвѣ ударила сына. Чего ожидать отъ этого неблагоразумнаго поступка матери? Дитя конечно впередъ будетъ осторожнѣе; однакожъ оно еще не убѣдилось, что поступило худо, и что гнѣвъ есть грѣхъ;

это наказаніе не произвело добраго впечатлѣнія на его сердце. Оно видитъ свою мать въ негодованіи и думаетъ, что и ему можно негодовать. Слѣдовательно это наказаніе не производитъ другаго дѣйствія, кромѣ того, что оно поддерживасть и еще усиливаетъ страсти дитяти. Это ни нравственное образованіе, ни благотворное наказаніе. Но такъ всегда будетъ поступать всякая мать, которая не имѣетъ власти надъ своими страстями. Если такая мать окружена своеправными дѣтьми, то не удивительно, что они не оказываютъ ей повиновенія, не удивительно, что въ такомъ семействѣ бывають безпорядки, несогласія и раздоры. Нѣтъ ничего важнѣе и труднѣе этой непрерывной дѣлительной бдительности надъ собою. Конечно родителямъ, которые, можетъ быть, съ малолѣтства привыкли къ совершенной свободѣ, кажется очень непріятнымъ побѣждать себя; однакожь если они не будутъ соблюдать этого, то и не будутъ въ состояніи воспитывать своихъ дѣтей, какъ должно. Родители должны строго наблюдать за всѣми своими чувствованіями и по-

ступками, если они не желаютъ, чтобы покушенія ихъ, обуздать страсти дѣтей, не остались безуспѣшными. Дѣти всегда и во всемъ берутъ примѣръ съ своихъ родителей и стараются подражать имъ. Терпѣніе матери часто подвергается тяжкому испытанію. Если она не вооружена особенною кротостію духа, или не привыкла съ молодости господствовать надъ движеніями душевными, то она всегда будетъ встрѣчать въ самой себѣ величайшее препятствіе при воспитаніи своихъ дѣтей.

Гнѣвъ есть короткое бѣшенство. Можетъ ли быть что нибудь болѣе достойно сожалѣнія, чѣмъ мать, которая въ гнѣвѣ мститъ своему дитяти? Мать должна болѣзновать о недостаткахъ дитяти, и должна дать ему это почувствовать; она можетъ послѣ того съ благоразуміемъ и спокойствіемъ наказать его. Но главное въ томъ, чтобы никогда не предаваться горячности, и всегда всдерживаться отъ выраженія гнѣва. Если мать будетъ всегда сохранять спокойствіе и веселіе духа, то къ наставленіямъ ея присоединится примѣръ. Дѣти будутъ замѣчать въ ея поступкахъ весь и

силу, которые будут внушать имъ уваженіе и удивленіе къ ней, и они тѣмъ скорѣе ей покорятся. Пока мать не имѣетъ этой власти надъ собою, она никогда не будетъ въ состояніи содержать свое семейство въ должномъ порядкѣ, какъ бы просты и ясны ни были правила, которыми ей должно руководствоваться.

Другое препятствіе состоитъ въ недостаткѣ рѣшимости. Для всякой матери бываетъ тяжело и прискорбно отказывать дитяти въ удовольствіи, или наказывать его. Ваше дитя ведетъ себя дурно; вы знаете, что его должно наказывать, но вы боитесь этого. Для чего же вамъ знать правила воспитанія, если вы не можете рѣшиться соблюдать ихъ? Что пользы читать книги о воспитаніи, если вы не хотите рѣшиться наказывать своихъ дѣтей по заслугамъ? Эта бѣдственная списходительность, эта слабость родителей погубила уже много тысячъ семействъ.

Часто случается, что когда на примѣръ отецъ наказываетъ свое упорное дитя, мать явно упрекаетъ ему, называетъ его даже злымъ, безчеловѣчнымъ, и неос-

торожными ласками, жестокимъ равнодушіемъ къ проступкамъ дитяти какъ бы одобряеть его поведеніе. Чего же ожидать отъ такихъ безразсудныхъ мѣръ? Такая мать жесточайшій врагъ своего дитяти. Эга ложная нѣжность, по которой мать часто непростительные проступки дѣтей оставляетъ безъ наказанія, вреднѣе всего для дитяти, болѣе всего внушаетъ ему ненависть и презрѣніе къ родителямъ и огорчить жизнь ихъ подъ старость.

Вы вѣрно уже часто чувствовали въ себѣ эту борьбу между любовію и обязанностию: обязанность побуждала васъ наказать дитя; любовь побуждала васъ простить его непослушаніе. Любовь одерживала верхъ, и ваше дитя оставалось ненаказаннымъ, и слѣдовательно грѣхъ болѣе укоренился въ немъ. И такъ будьте увѣрены, что величайшее препятствіе заключается въ вашемъ собственномъ сердцѣ, и что пока это препятствіе не устранится вами, всѣ ваши предпріятія будутъ безуспѣшны. Я могъ бы привести здѣсь, въ подтвержденіе этой истины, много примѣровъ.

Я приведу въ примѣръ горестное полѣ-

женіе одной матери многочисленнаго семейства. Потеря мужа возбудила въ ней особенную привязанность къ дѣтямъ. Они остались единственною ея надеждою; они составляли все ея утѣшеніе: какъ могла бы она наказать ихъ или лишить какого нибудь удовольствія? Могла ли она надѣяться отклонить бѣдственныя слѣдствія своего опаснаго снисхожденія? Старшему изъ ея дѣтей теперь уже 17 лѣтъ. Это дерзкій, своевольный, необузданный юноша; онъ не питаетъ къ матери ни страха ни уваженія; онъ тиранъ своихъ братьевъ и сестеръ; онъ безжалостно раздираетъ сокрушенное сердце бѣдной вдовы. Остальныя дѣти идутъ по его стопамъ. Эта несчастная мать со страхомъ видитъ приближающееся несчастіе, котораго она уже не въ состояніи отклонить. Она была бы гораздо счастливѣе безъ дѣтей; потому что дѣти притѣсняють ее, такъ что она сдѣлалась ихъ рабыцею. Она не можетъ уже исправить зла, которое она навлекла на себя и на своихъ дѣтей. Вотъ слѣдствія горестной ея слабости! Она не хотѣла и не могла наказывать своихъ дѣтей; теперь же

они наказываютъ ее. Она имѣла состраданіе къ сиротамъ; а они не имѣютъ состраданія къ бѣдной вдовѣ. Она очень хорошо знала, что обязанность ея требовала, чтобы она наказывала своихъ дѣтей за непослушаніе, и поддерживала свою власть надъ ними; она знала это, но не имѣла рѣшимости; она лучше внимала внушенію безразсудной нѣжности, чѣмъ гласу обязанности.

Вотъ истинное и вѣрное изображеніе того, что, къ сожалѣнію, ежедневно повторяется въ семействахъ. Скажите откровенно: не видите ли вездѣ этихъ горестныхъ явленій; не были ли вы уже часто свидѣтелями тѣхъ случаевъ, когда любовь матери была обманута и всѣ ея лучшія надежды были разрушены? Нужно ли еще убѣжденій, чтобы предостеречь васъ и доказать необходимость заблаговременно отклонить подобное несчастіе? Всякой, кто внимательно наблюдалъ человѣческія общества, навѣрное сознается, что нерѣшимость и слабость родителей была главною причиною семейственныхъ бѣдствій.

Если мать желаетъ содѣйствовать къ

благу своего семейства, то она должна имѣть твердый характеръ: безъ этого ея качества, наказанный будетъ еще болѣе раздраженъ, но не покоренъ; наказаніе покажется ему мученіемъ, и слѣдствія будутъ достойны сожалѣнія. Наказаніе должно совершать не иначе, какъ съ величайшею рѣшительностію и твердостію духа. Извѣстно, что если мать умѣетъ принимать немедленныя и рѣшительныя мѣры, она будетъ имѣть болѣе успѣха и менѣе труда, чѣмъ та, которая колеблется и наконецъ выказываетъ свою слабость. Последняя все только грозитъ; а если она наконецъ и наказываетъ, то этимъ только раздражаетъ и ожесточаетъ своихъ дѣтей, между тѣмъ какъ первая однимъ словомъ можетъ привести дѣтей къ послушанію, и по этому самому очень рѣдко должна прибѣгать къ строгости. Мать истинно доброжелательная принимаетъ рѣшительныя мѣры; а мать, которая сначала ласкаетъ, потомъ грозитъ, потомъ собирается наказывать и наконецъ слегка наказываетъ, вредитъ самой себѣ и своимъ дѣтямъ. Если же она немедленно рѣшится дѣйствовать съ твердостію, если она съ

должною строгостію наказываетъ дитя, которое заслуживаетъ наказаніе; то она болѣе и болѣе будетъ утверждать свою власть и пріобрѣтетъ уваженіе дѣтей. Къ сожалѣнію, родители обыкновенно слишкомъ снисходительны къ слабому или больному дитяти. Въ такихъ дѣтяхъ обыкновенно усиливаются съ лѣтами дурныя качества, по винѣ родителей. Какъ! не уже ли премудрый Богъ для того наслалъ на нихъ болѣзни и страданія, чтобы мать небрегла о ихъ благѣ, чтобы она не препятствовала усиливаться ихъ страстямъ, и превратила своеволіе ихъ въ строптивость? Та же самая мать, можетъ быть, строго воспитываетъ здоровыхъ своихъ дѣтей. Она старается въ самомъ началѣ искоренить ихъ страсти, кратко сказать, она образуетъ ихъ добрыми и счастливыми дѣтьми. Напротивъ того бѣдному больному дитяти стараются угождать во всемъ; а между тѣмъ его страсти усиливаются, его чувства становятся все раздражительнѣе, и къ тѣлеснымъ мученіямъ присоединяются душевныя, еще сильнѣйшія. Ахъ! какъ жестоко такое обращеніе, которому придаютъ еще прекрасное имя нѣжности

и любви! Вы будете Ангеломъ хранителемъ своего больного или страждущаго дитяти, если будете стараться со всею кротостію и любовію сдѣлать его совершенно покорнымъ вашимъ приказаніямъ. Не страшитесь его наказывать, когда нужно приучить его къ безусловному повиновенію. Если вы этого не исполняете, то знайте, что у вашего больного дитяти нѣтъ врага злѣе васъ. Вы въ такомъ случаѣ продлите его слабость, предадите его вѣчному бѣдствію. И не смотря на то, есть матери, которыя скажутъ на это: «Какъ! наказывать бѣдное, больное дитя; это истинное безчеловѣчіе, постыдное дѣло!» Я знаю, что это мнѣніе служитъ тому препятствіемъ; но нельзя ли назвать васъ безжалостными и жестокими, въ случаѣ, если вы вмѣсто того, чтобы сдѣлать дитя покорнымъ и счастливымъ, передаете его временно-му и вѣчному бѣдствію?

Напримѣръ, маленькая дѣвочка сильно опорѣзала себѣ руку. Мать не посылаетъ за врачомъ, опасаясь, что врачъ сильною перевязкою и ѣдкими примочками причинитъ боль ея дочери, и сама какъ-какъ перевязываетъ рану. Черезъ нѣко-

торое время эта нѣжная мать замѣчаетъ, что воспаленіе усиливается. Она употребляетъ всѣ возможныя средства, чтобы прекратить зло; и уже послѣ нѣсколькихъ дней жестокаго страданія дочери, она видитъ себя принужденною позвать врача. Но тогда для спасенія жизни дитяти остается одно только средство: отнять у него руку. Этого конечно не нужно бы было, если бы мать вначалѣ не страшилась нѣкоторыхъ непріятныхъ ощущеній и заботъ. Но еще безчеловѣчнѣе та мать, которая допускаетъ воспаленіе въ характерѣ дитяти до того усилиться, что наконецъ нравственное поврежденіе становится неизлечимымъ, вмѣсто того, чтобы въ самомъ началѣ употребить средства для укрощенія своеволія и злости дитяти. Такимъ ужаснымъ образомъ безсмертная душа предается поврежденію и безконечному бѣдетвію. Можетъ ли какая нибудь жестокость равняться этой?

Родители, которые думаютъ, что съ такими дѣтьми должно обращаться строго и сурово, имѣютъ также ложное понятіе о своей обязанности. Напротивъ того этого надобно всегда избѣгать;

выраженіе вашего голоса и лица должно быть исполнено любовью; сердце ваше должно принимать участіе въ страданіяхъ и въ горести вашего дитяти. Старайтесь пріискивать разныя средства для его развлеченія; но съ другой стороны не губите его снисхожденіемъ, когда оно предается порокамъ и не повинуется вамъ. Ваше дитя можетъ быть счастливо только въ такомъ случаѣ, если оно научилось обуздывать свои страсти и повиноваться вашей волѣ. Всѣ мы, безъ сомнѣнія, желаемъ, чтобы въ маленькихъ нашихъ кругахъ господствовали всегда любовь, согласіе, радость и благополучіе. Но если хотите составить счастіе вашихъ дѣтей и сами быть счастливы, вы должны твердо рѣшиться всегда поддерживать свою власть и содержать ихъ въ повиновеніи къ вамъ, не только когда они здоровы, но и во время ихъ болѣзни.

И такъ будьте тверды, всегда тверды. Если вамъ иногда и трудно будетъ наказывать, исполняйте свой долгъ безъ страха. Провидѣніе не безъ премудрыхъ причинъ устроило, что родители не могутъ наказывать своихъ дѣтей

бсзъ прискорбія. Кто при наказываніи дѣтей не чувствуетъ скорби, тотъ наказываетъ не такъ, какъ должно. И небесный нашъ Отець неохотно насылаетъ намъ скорби и несчастія. Просите у Бога непрестанно силы, благоразумія и вѣрности. Не страшитесь никакой тлгостной обязанности, если хотите избавить дѣтей своихъ отъ пагубныхъ для души страстей.

Одно дитя вдругъ занемогло опасною болѣзнію. Это былъ сынъ любимый родителями и покорный имъ. Но въ состояніи неудовольствія это дитя ни какъ не хотѣло принять лекарства, которое ему тотчасъ подали. Отець, увидѣвъ его непослушаніе, наказалъ его въ ту же минуту, не смотря на его болѣзнь. Можно себѣ представить, что добрый отецъ чувствовалъ при такихъ обстоятельствахъ. Однакожъ онъ достигъ своей цѣли: сынъ его узвалъ, что и болѣзнь не извиняетъ непослушанія, и послѣ того всегда тотчасъ принималъ лекарство, и всегда былъ терпѣливъ и покоренъ. Онъ вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Можно ли назвать поступокъ этого отца жестокимъ? По моему мнѣ-

нію это было величайшее благодареніе для дитяти. Если бы онъ не исполнилъ своего долга, то навѣрное подвергъ бы жизнь сына опасности. Потому-то всегда должно исполнять свой долгъ съ поснѣшностію и рѣшимостію, какъ бы это тяжело ни было.

При воспитаніи можетъ послужить большимъ препятствіемъ несогласіе, которое часто бываетъ въ понятіяхъ отца и матери. Отецъ готовъ исполнить свой долгъ, но мать, слабая, неблагоразумная женщина, считаетъ всякое наказаніе за жестокость. Если дитя наказано, то она сожалѣетъ о немъ, ласкаетъ его, и тѣмъ даетъ ему поводъ считать отца жестокимъ и несправедливымъ. Для мужа прискорбно, что онъ не можетъ внушить женѣ лучшія понятія, и обязанность велитъ ему принять на себя попеченіе и воспитаніе. Впрочемъ я пишу не для отцевъ; и такъ мы возьмемъ въ примѣръ другой случай. Часто случается, что благоразумная мать имѣетъ мужа, котораго понятія и примѣръ не соотвѣтствуютъ ея желаніямъ. Это также достойное сожалѣнія положеніе, хотя и не безнадежное. Ко-

нечно для матери это служить новымъ поводомъ къ бодрствованію и терпѣнію. Осторожная, дѣятельная мать будетъ преимущественно стараться пріобрѣсть довѣріе своего мужа, который въ такомъ случаѣ вѣроятно съ охотою передастъ ей попеченіе о воспитаніи. Большую часть времени его нѣтъ дома, а когда онъ и дома, то часто не расположенъ искать удовольствія въ кругу своихъ дѣтей. Мать должна внушать имъ, чтобы они въ его присутствіи вели себя скромно, оказывали ему должное уваженіе, покорность и любовь; она должна пріучать ихъ къ дѣятельности и трудолюбію: такими средствами она можетъ произвести благотворное вліяніе на мужа, можетъ сдѣлать для него семейный кругъ пріятнымъ и отклонить его отъ пагубныхъ удовольствій, къ которымъ онъ склоненъ.

Конечно это затруднительное положеніе для матери; но по опытамъ извѣстно, что его можно значительно облегчить и даже совершенно переменить. Напримѣръ, у матери семейства мужъ нетрезваго поведенія. Не нужно здѣсь изображать всѣхъ непріятностей, кото-

рыя ей въ такомъ случаѣ встрѣчаются; онѣ всѣмъ извѣстны. Такъ какъ она убѣждена, что счастье ея дѣтей зависитъ единственно отъ нея, то она вооружается бодростію, чтобы быть въ состояніи перенести всю отвѣтственность. Прежде всего старается она приучить дѣтей къ немедленному послушанію. Она старается привязать ихъ къ себѣ узами, которыхъ они не захотятъ и не возмогутъ расторгнуть. Усилія ея имѣютъ совершенный успѣхъ. Съ лѣтами дѣтей увеличивается ихъ уваженіе и любовь къ матери, потому что они ежедневно болѣе и болѣе чувствуютъ, какъ много они ей обязаны тѣмъ, что она предохраняла ихъ отъ пороковъ и бѣдствія отца. Горестное положеніе матери облегчается любовью и привязанностію къ ней дѣтей ея. Мать въ кругу ихъ ощущаетъ удовольствіе, котораго выразить нельзя. Они же съ своей стороны также глубоко чувствуютъ превосходство достоинствъ своей доброй матери. Хотя она, можетъ быть, происходитъ не изъ высокаго рода и получила простое образованіе, дѣти не смотря на то уважаютъ ее за

нравственныя ея достоинства и за мудрыя ея мѣры при воспитаніи.

Слѣдующее происшествіе случилось въ точно такомъ семействѣ, какое я только что описалъ. Въ одинъ холодный Декабрскій вечеръ мать сидѣла одна передъ печью, ожидая возвращенія своего мужа. Сыновья ея, утомленные отъ дневныхъ трудовъ, всѣ легли уже спать. Отецъ пришелъ домой около 10 часовъ изъ сосѣдственнаго питейнаго дома, гдѣ онъ провелъ вечеръ въ обществѣ безпутныхъ людей. Не смотря на то что уже было поздно, онъ тотчасъ хотѣлъ разбудить своихъ сыновей и велѣть имъ принести изъ лѣса вязанку дровъ. Въ домѣ не было недостатка въ дровахъ; но онъ ничего не хотѣлъ знать, и клялся, что заставитъ своихъ сыновей принести дровъ. Послѣ того какъ мать употребила все возможное стараніе, чтобы перемѣнить его намѣреніе, и не успѣла въ этомъ, она подошла къ своимъ сыновьямъ и сказала имъ, что отецъ находитъ необходимо нужнымъ, чтобы они тотчасъ принесли изъ лѣса дровъ. Она говорила имъ это ласково, и дала притомъ почувствовать,

какъ ей прискорбно, что они принуждены такъ поздно идти въ лѣсъ; «но, сказала она, вспомните, что этого требуетъ отецъ вашъ.» Сыновья были уже взрослые, но они, по ея приказанію, тотчасъ и безъ всякаго противорѣчія встали съ постели, взяли топоры и отправились въ лѣсъ, потому что они въ сужденіяхъ и дѣлахъ имѣли полное довѣріе къ матери. Во время ихъ отсутствія мать приготовила ужинъ. Отецъ, отягченный хмѣльными напитками, вскорѣ улегся. Сыновья возвратились изъ лѣсу въ полночь; и мать встрѣтила ихъ съ обыкновенною улыбкою. На очагъ пылалъ яркій огонь и ужинъ былъ приготовленъ. Сыновья сѣли всѣ вмѣстѣ за столъ, и были такъ счастливы, какъ только можетъ быть человекъ, который исполнилъ свой долгъ, и послѣ того погрузились въ усладительный сонъ.

Такимъ образомъ многія матери были покровительницами своихъ семействъ. Сыновья и дочери ихъ были люди трудолюбивые, порядочные, добродѣтельные и богобоязливые, и матери за свои попеченія и любовь пожинали при старости богатую награду:

уваженіе и признательность своихъ дѣтей. Матери эти конечно провели многіе годы въ печали и въ слезахъ; но благій Господь разогналъ тучу, которая омрачала ихъ жизнь. Онъ превратилъ печаль ихъ въ радость счастливымъ успѣхомъ материнскихъ попеченій и трудовъ.

И такъ пусть всякая внимательная и добросовѣстная мать помнить, что главное основаніе добраго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы родители всегда бодрствовали надъ собою, всегда рѣшительно и настоятельно требовали отъ дѣтей повиновенія. Бдительность и твердость духа суть два необходимыя свойства для устраненія всѣхъ препятствій: безъ этихъ свойствъ всѣ ваши попеченія и усилія, безъ сомнѣнія, ни къ чему не послужатъ.

Къ тому же не всегда трудъ и усилія будутъ вашимъ удѣломъ на землѣ. При благословеніи Божіемъ, вы будете способствовать къ нравственному образованію вашихъ дѣтей; и добрая ихъ жизнь будетъ для васъ источникомъ наслажденій. Ваша твердость вознаградится любовью и уваженіемъ къ вамъ

тѣхъ, которыхъ вы напутствовали къ истинному счастью. Когда вы достигнете старости, ваши дѣти будутъ принимать васъ у себя съ радостію; и почтеніе, которое они всегда будутъ вамъ оказывать, послужитъ доказательствомъ, что они благодарны вамъ за всѣ ваши попеченія о нихъ, и что они чувствуютъ, что не могутъ вознаградить васъ за всѣ ваши благодѣянія. Эти восхитительныя, чистыя удовольствія изгладятъ тогда изъ вашего ума всѣ воспоминанія о томъ, что вы нынѣ терпите за нихъ и чѣмъ жертвуете для ихъ блага. Дай Богъ, чтобы эти надежды побудили васъ съ радостію идти путемъ долга!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПОГРѢШНОСТЯХЪ И ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ МАТЕРИ.

При управленіи семействомъ дѣлаются родителями различныя погрѣшности, которыя переносятся изъ рода въ родъ, и которыя сдѣлались наконецъ

столь общи, что даже невозможно было замѣтить ихъ. Нынѣ, когда обращаютъ особенное вниманіе на воспитаніе, распознали нѣкоторые изъ нихъ. Какъ онѣ ни кажутся маловажны, привычка научила насъ отличать ихъ вредъ; а потому я постараюсь не только обозначить ихъ, но и представить опасности, которыми онѣ намъ угрожаютъ.

1) Никогда не говорите о дѣтяхъ въ ихъ присутствіи. Родители обыкновенно думаютъ, что дитя не понимаетъ того, что о немъ говорятъ, потому что оно не можетъ участвовать въ разговорахъ и сужденіяхъ взрослыхъ людей. Хотя дитя и не обладаетъ еще искусствомъ легко объясняться, однакожъ умственныхъ его способностей достаточно для того, чтобы понимать насъ совершенно. Я, къ удивленію своему, часто убѣждался въ этомъ на опытѣ. Маленькому дитяти, которое ползало по полу, и не могло еще говорить, велѣли положить кусокъ бумаги на стулъ, находившійся на концѣ комнаты. Дитя очень хорошо поняло, что ему велѣли, и исполнило это приказаніе. Нѣсколько подобныхъ опытовъ убѣдятъ васъ въ томъ, что по-

нѣтя дитяти далеко превосходятъ его искусство выражать свои мысли. И не смотря на то, многіе родители не опасаются говорить о поступкахъ своего четырехлѣтняго или пятилѣтняго дитяти, въ его присутствіи; и часто даже о его непослушаніи или злости рассказываютъ для шутки и смѣху. Вотъ для примѣра разговоръ, который вела одна мать съ своею гостьею, между тѣмъ какъ ея сынъ сидѣлъ подлѣ нея.

— Какой умникъ вашъ Сашенька! сказала гостья.

— О нѣтъ, сказала мать, улыбаясь, — онъ большой плутъ; я никакъ не могу съ нимъ справиться.

— Но, кажется, онъ не такъ золъ.

— Нѣтъ, онъ не имѣетъ злыхъ наклонностей; но онъ такъ упрямъ, что я никакъ не могу побѣдить его. Онъ знаетъ, что не долженъ трогать кочергу; а теперь, передъ вашимъ приходомъ, онъ приложилъ къ ней палецъ, взглянувъ на меня. Я велѣла ему отнять руку, отъ кочерги, но онъ приложилъ къ ней еще одинъ палецъ. Я посмотрѣла на него сердито, но дурной этотъ мальчикъ обнялъ ее обѣими руками и потомъ побѣ-

жалъ прочь, смѣясь. Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы сердить меня. О, вы не знаете еще, какой онъ негодяй.

Не говоря уже о слабостяхъ матери, которая рассказываетъ объ этомъ непослушаніи своего дитяти, какое вредное вліяніе производитъ этотъ разговоръ на дитя, которое слышитъ, что о дурномъ его поступкѣ говорятъ съ мнимымъ неудовольствіемъ и даже съ нѣкоторымъ одобреніемъ! Этотъ маленькій негодяй принималъ гораздо болѣе участія въ разговорѣ, нежели обѣ женщины, и разговоръ сей гораздо болѣе произвелъ впечатлѣнія на его душу, нежели на нихъ. Это было для него предлогомъ, поощреніемъ къ непослушанію, отъ котораго не скоро можно будетъ отучить его.

Дѣти придумываютъ разныя уловки, въ оправданіе своего дурнаго поступка, при коихъ не всегда можно удержаться отъ смѣха, но которыхъ ни подѣ какимъ видомъ не должно одобрять. Это служитъ доказательствомъ понятливости дитяти и обнаруживаетъ въ немъ способности, отъ которыхъ можно многого ожидать, если дать имъ надлежащее направленіе.

Во многихъ дѣтяхъ замѣчаются особенная кротость, любовь и откровенность, или необыкновенныя способности и природныя дарованія. Родители не погрѣшаютъ, если *между собою* разговариваютъ объ этихъ качествахъ сердца и ума дитяти, которыя безъ сомнѣнія доставляютъ имъ много удовольствія; но если они станутъ объ этомъ говорить въ присутствіи своего дитяти, то наполнятъ маленькое его сердце суетностію. Известно, что малѣйшаго ласкательства достаточно для возбужденія самолюбія въ сердцѣ человѣка взрослога, который даже имѣетъ твердый характеръ и зрѣлый умъ; и мало такихъ людей, которые бы могли быть равнодушными къ похваламъ. Суетность общій нашъ грѣхъ. Нѣтъ человѣка, который бы могъ избѣгнуть вреднаго вліянія этого грѣха. Но какъ могло бы дитя устоять противъ того, что погубило многихъ взрослыхъ? Мы льстимъ своимъ дѣтямъ, не помышляя о томъ, какъ они жадны до похвалъ. Большая часть родителей замѣчаютъ въ своихъ дѣтяхъ одни лишь хорошія качества и способности, но не сравниваютъ ихъ съ другими дѣтьми, и

слѣдовательно судять неправильно. Не смотря однако на все пристрастіе родителей, можно утвердительно сказать, что дѣти имѣють болѣе гибкости ума и понятливости, нежели какъ полагають родители. Отъ этого происходитъ, что въ присутствіи трехлѣтняго дитяти говорятъ не съ большею осторожностью, чѣмъ при четырехмѣсячномъ. Никогда не должно говорить въ присутствіи дитяти того, что могло бы возбудить въ немъ суетность.

Если родителямъ трудно самимъ обуздывать свой языкъ, то имъ еще труднѣе удерживать другихъ отъ неумѣстнаго сужденія о дѣтяхъ. Всякой посѣтитель обыкновенно хвалитъ дѣтей хозяина. Я не говорю, что тѣмъ хотятъ причинить какой нибудь вредъ этимъ нѣжнымъ созданіямъ; нѣтъ, мы обыкновенно хвалимъ ихъ безъ дурнаго намѣренія, не размышляя о вредѣ этой похвалы, и изъ угожденія родителямъ. Въ особенности дѣти, имѣющія красивую наружность, подвержены большимъ искушеніямъ. Я зналъ одного мальчика необыкновенной красоты, которой всякой, кто только видѣлъ его, удивлялся.

Однажды пришелъ къ отцу этого мальчика человекъ по важнымъ дѣламъ. Въ продолженіе серьезнаго разговора онъ не обращалъ вниманія на мальчика, который, казалось, съ нетерпѣніемъ ожидалъ похвалы, какой его обыкновенно удостоивали. Маленькій плутишка сначала дѣлалъ различныя тѣлодвиженія, чтобы гость замѣтилъ его; но какъ ему этого не удалось, то онъ подошелъ къ посѣтителю и сказалъ: «Отъ чего вы не обращаете вниманія на мою красоту?» Вотъ до какой степени можетъ доходить суестность дитяти, если ее возбуждать и поддерживать безразсудными похвалами!

Впрочемъ, по всей справедливости, должно хвалить дѣтей, если они хорошо ведутъ себя, точно также, какъ надобно осуждать дурнѣе ихъ поступки: однако при томъ должно остерегаться, чтобы похвала не лишила ихъ лучшаго украшенія характера — скромности. Особенная красота обыкновенно служитъ ко вреду дѣтей. Ихъ такъ трудно предохранить отъ вредныхъ послѣдствій ласкательства, что должно все, что могло бы подать къ тому поводъ,

скорѣе считать за зло, нежели за нѣчто доброе.

2) Никогда не выхваляйте дарованій вашихъ дѣтей. Помните, какъ опасно все, что только возбуждаетъ тщеславіе, которое, какъ я уже сказалъ, есть всеобщая страсть, и къ тому же такая, которую труднѣе всѣхъ другихъ обуздывать. Къ одному отличному проповѣднику и достойному служителю Евангелія пришелъ однажды послѣ службы прихожанинъ его церкви и сталъ превозносить его проповѣдь величайшими похвалами. «Осторожиѣе, любезный другъ, сказалъ ему проповѣдникъ; не подносите огня такъ близко къ пороху!» Если уже этотъ благочестивый мужъ и опытный Христіанинъ такъ опасался высокомерія, то какой опасности подвергаются дѣти, если родители рассказываютъ о способностяхъ ихъ тѣмъ, которые не могутъ удержаться отъ неумѣстныхъ похвалъ. У вашей дочери, на примѣръ, хорошій голосъ; она поетъ прекрасно; но она скромна и не выказываетъ своего таланта. Пріятель вашъ желаетъ послушать ее, и она исполняетъ его желаніе. Въ этомъ, можетъ быть,

еще нѣтъ ничего худаго; но лишь только она начинаетъ пѣть, какъ уже хвалятъ стройность ея голоса и выразительность пѣнія и. т. п.; ея не могутъ наслушаться. Послѣ похвалъ, которыми ее непрерывно осыпаютъ, ваша дочь начинаетъ гордиться своимъ талантомъ. И можетъ ли быть иначе? Какъ можетъ дитя противостать такимъ сильнымъ искушеніямъ? Довольно того, если родители, для поощренія своихъ дѣтей, одобряютъ ихъ успѣхи. Но если вы будете навлекать на нихъ похвалы неблагоразумныхъ людей и неосторожныя ласкательства, то и не ожидайте, что бы ваши дѣти имѣли о себѣ правильныя понятія. Нѣкоторыя дѣти въ особенности подвержены этой опасности. Кто не замѣчалъ, какъ дѣти прибѣгаютъ къ различнымъ хитростямъ, чтобы выказаться передъ другими? Кто не замѣчалъ, какъ иное дитя, читая книгу, искоса поглядываетъ на чужаго, который пришелъ къ его родителямъ, и какъ оно старается выказать свою охоту къ ученію? Благоразумно ли вы поступите, если такое дитя заставите читать въ присутствіи чужихъ? Не безразсудно

ли такимъ образомъ выставлятъ своихъ дѣтей на показъ? — Одинъ извѣстный писатель, который съ великою опытностію соединяетъ особенный даръ наблюдательности, дѣлаетъ по этому важному предмету слѣдующее замѣчаніе: «Я всегда имѣю состраданіе къ маленькимъ созданіямъ, которыхъ, въ шести или осьми лѣтнемъ возрастѣ, заставляютъ говорить наизусть стихи или рассказывать исторіи. Я часто не зналъ, что мнѣ дѣлать, когда иная, впрочемъ достойная уваженія, мать заставляла свое дитя декламировать сочиненія древнихъ классиковъ. Нѣтъ ничего не пріятнѣе для зрителя. Онъ не знаетъ, что на это сказать и что ему въ такомъ случаѣ дѣлать. Похвалы, которыми при этихъ случаяхъ осыпаютъ дитя, возвышаютъ его въ собственныхъ его глазахъ, питаютъ его гордость и высокомеріе, препятствуютъ ему познать самого себя и надлежащимъ образомъ оцѣнивать свои достоинства. Родители безразсудно поступаютъ, если такимъ образомъ, для своего удовольствія, подвергаютъ благополучіе дѣтей опасности.»

Надобно избѣгать двухъ противополо-

ложныхъ путей. Не должно совершенно удалять дѣтей отъ общества, но и не должно дѣлать ихъ въ обществѣ дѣйствующими лицами, на которыя другіе обращаютъ вниманіе, и позволять имъ вмѣшиваться въ разговоры взрослыхъ людей. Если вы всякой разъ тотчасъ высылаете своихъ дѣтей въ другую комнату, какъ васъ посѣщаютъ знакомые и пріатели ваши, то можете ли ожидать, что дѣти ознакомятся съ обязанностями и часто случающимися неожиданно обстоятельствами жизни? Если хотите научить ихъ добрымъ правиламъ общественной жизни, то позволяйте имъ быть въ обществѣ достойныхъ и почтенныхъ людей, слушать разговоры ихъ и наблюдать ихъ обращеніе. Одинъ пріатель мой рассказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ въ одномъ домѣ, въ который онъ приглашенъ былъ на вечеръ. При вступленіи въ комнату замѣтилъ онъ въ углу троихъ маленькихъ дѣтей, которыя смиренно сидѣли за столомъ; мать шила за другимъ столомъ; а отецъ встрѣтилъ его. Дѣти въ продолженіе получаса внимательно слушали разговоръ своего отца съ гостемъ и ни

разу не прервали его. Въ восемь часовъ сказала мать: «Дѣти, уже восемь часовъ;» и они, не говоря ни слова, пошли въ другую комнату. Мать послѣдовала за ними, и вскорѣ опять пришла. Сколько удовольствія доставляетъ посѣщеніе такого семейства! И какую пользу могутъ пріобрѣсти дѣти въ обществѣ людей почтенныхъ! Они научаются скромности, видя преимущество опытныхъ людей, и сверхъ того пріобрѣтаютъ отъ нихъ полезныя познанія и свѣдѣнія. Но чтобы дѣти ваши могли воспользоваться этими преимуществами, вы должны содѣйствовать имъ въ томъ. Не ожидайте, чтобы ваши дѣти вели себя въ обществѣ благопристойно, если вы не будете присматривать за ними.

Къ сожалѣнію, есть такіе родители, которые хотя и знаютъ, какую пользу могутъ пріобрѣсти дѣти ихъ въ обществѣ, но не присматриваютъ за ними и не запрещаютъ имъ мѣшать пріятной бесѣдѣ. Непріятно даже въ мысляхъ посѣщать такія безпорядочныя и шумныя семейства. Одни дѣти бѣгають вокругъ стула; другіе съ крикомъ скачутъ по комнатѣ. Мать однихъ унима-

еть, на другихъ кричить. Этотъ шумъ такъ разстроиваетъ васъ, что вы не можете завести пріятнаго разговора. Время, терпѣніе и усилія родителей похищаются дѣтьми. Кому можетъ понравиться такая сцена?

Если дѣти желаютъ все знать, то должно удовлетворять и поддерживать ихъ любопытство. Они вступаютъ въ свѣтъ, въ которомъ все для нихъ ново и въ которомъ они всему удивляются. Всякую минуту представляются имъ предметы, возбуждающіе ихъ любопытство. Но какъ скоро дитя замѣчаетъ, что его вопросы радуютъ его мать, оно считаетъ себя уже умнымъ. Тогда оно не перестаетъ мучить ее вопросами; имъ руководствуетъ тогда не похвальное любопытство, но желаніе выказать свой умъ. Потому - то необходимо нужно, въ этомъ отношеніи, не выпускать дѣтей изъ предѣловъ. Если вы узнали причину ихъ любопытства, и если она не хороша, то изъявляйте неудовольствіе, вмѣсто похвалы.

— Маменька, для чего дѣлаютъ кофейники? спросило одно дитя за кофею.

— Для того, чтобы въ нихъ варить кофе.

— А почему варять кофе въ кофейникъ?

— Потому что въ немъ удобнѣе варить кофе.

— А для чего, продолжало дитя, перебирая глазами всѣ предметы, которые находились на столѣ, чтобы сдѣлать новой вопросъ, для чего эти чашки?

— Изъ нихъ пьютъ кофе и чай.

— А отъ чего кофе пьютъ изъ чашекъ?

Такъ продолжало дитя спрашивать для того только, чтобы что нибудь болтать. Мать отвѣчала ему на всѣ вопросы, думая тѣмъ его ободрить и привязать къ себѣ. И такъ какъ она слѣдовала этому правилу слѣпо и необдуманнѣмъ образомъ, то и наполнила сердце его суетностию, и мальчикъ этотъ сдѣлался несноснымъ пустословомъ. Въ этомъ случаѣ должны мы руководствоваться здравымъ разсудкомъ. Если побудительная причина хороша и время прилично, то вы должны не только позволять дѣтямъ дѣлать вопросы, но и поощрять ихъ къ тому; въ противномъ

случаѣ велите имъ молчать. На примѣръ, если дитя, во время завтрака, спрашиваетъ, изъ чего и какъ готовится хлѣбъ, то этотъ вопросъ произошелъ отъ хорошей побудительной причины и сдѣланъ въ надлежащую минуту: въ такомъ случаѣ отецъ или мать должны дать на это удовлетворительный отвѣтъ, и должны радоваться такому вопросу, потому что объясненіе доставить пользу дитяти. Но положимъ, что у нихъ гость, который въ это самое время разговариваетъ съ родителями; въ такомъ случаѣ имъ нельзя дать дитяти отвѣтъ, и мать говоритъ: «Другъ мой, теперь не надобно прерывать нашего разговора, будь спокоенъ и слушай, что говорятъ.» Между тѣмъ она не забываетъ вопроса, и при первомъ удобномъ случаѣ, отвѣчаетъ своему сыну, но при томъ напоминаетъ ему, какъ непристойно прерывать разговоръ, и тѣмъ обращать на себя вниманіе чужихъ.

Многіе родители, всякой разъ, какъ ихъ навѣщаютъ знакомые, высылаютъ своихъ дѣтей въ другую комнату, чтобы они не мѣшали имъ разговаривать.

Это не только несправедливо, но и может имѣть дурныя послѣдствія для дѣтей, потому что они не научатся порядочному обращенію и останутся дики и грубы. Не лишайте ихъ удовольствія быть въ обществѣ почтенныхъ людей и слушать ихъ бесѣды, но и не позволяйте имъ вмѣшиваться въ разговоры взрослыхъ. Въ особенности же наблюдайте за тѣмъ, чтобы они не обратили на себя вниманія чужихъ; тогда вы доставите своимъ дѣтямъ случай пріятно и съ пользою проводить время.

3) Никогда не обманывайте дѣтей. Большая часть родителей не знаетъ вредныхъ послѣдствій этой безразсудной привычки. Одному дитяти нужно было выдернуть зубъ. При видѣ инструментовъ, съ которыми для этого пришелъ къ нему врачъ, дитя такъ испугалось, что никакъ не хотѣло открыть рта. Врачъ, видя, что всѣ его старанія побѣдить страхъ дитяти были безуспѣшны, сказалъ: «Можетъ быть и ненужно вырывать зуба. Постой, я потру его мокрымъ платкомъ; это не причинитъ тебѣ никакой боли.» Дитя, полагаясь на его слово, открыло ротъ;

врачь схватилъ зубъ инструментомъ, который находился въ платкѣ, и выдернулъ его. Родители похвалили его за эту хитрость; но дитя было обмануто. Врачь употребилъ во зло довѣріе дитяти и надолго запятналъ свой характеръ. Если бы этотъ врачъ захотѣлъ выдернуть дитяти другой зубъ, съ такою же хитростію, оно вѣрно не повѣрило бы ему. Если бы дитяти послѣ того стали говорить, что ложь великій грѣхъ, то оно напомнило бы тотчасъ о обманѣ зубнаго врача. И можно ли было увѣрить его, что лгать и обманывать грѣшно, когда оно знало, что родители похвалили ложь врача? Такой поступокъ имѣетъ опаснѣйшія послѣдствія: онъ, во первыхъ, лишаетъ дитя всякаго довѣрія и уваженія къ родителямъ; а во вторыхъ, заглушаетъ гласъ совѣсти и ведетъ къ обману и лжи. Какая же отъ того польза? Вы, можетъ быть, одинъ разъ въ особенномъ случаѣ извлекли изъ этого пользу. Но не лучше ли употребить для этого, вмѣсто обмана и хитрости, власть и силу. Если дитя не имѣетъ къ вамъ неограниченнаго довѣрія, то и вы не можете имѣть къ нему ни

какого довѣрія. Возможно ли, чтобы дѣвочка, которую мать учитъ хитрости и обману, сохранила откровенный характеръ? Мы должны стараться подавать собою дѣтямъ примѣръ того, чего мы отъ нихъ требуемъ. Характеръ ихъ образуется по нашему характеру.

Одна мать подавая однажды своему маленькому сыну горькое лекарство, сказала, что оно не противно. Мальчикъ не повѣрилъ ей, потому что зналъ по опыту, что она не всегда говоритъ правду. Одинъ знакомый, который при этомъ былъ, попробовалъ лекарство и сказалъ:

— Сашенька, это лекарство очень противно; мнѣ бы не легко было его принять; но если бы это было нужно, то я принялъ бы его. Покажи, что ты можешь проглотить это отвратительное лекарство.

— Но оно очень противно, сказала ободренное дитя.

— Это правда; я думаю, что ты никогда еще не принималъ такого горькаго лекарства, но я посмотрю теперь, имѣешь ли ты твердость и рѣшимость.

Мальчикъ взялъ ложку нерѣшительно.

— Это лекарство очень противно,

другъ мой, но нечего дѣлать; тебѣ остается только рѣшиться принять его вдругъ. Докажи же, что ты молодецъ.

Саша дѣйствительно употребилъ большія усилія и наконецъ проглотилъ лекарство. Теперь спрашивается, кого изъ этихъ двухъ лицъ будетъ дитя болѣе уважать, свою мать или чужаго? Кому изъ нихъ оно будетъ болѣе довѣрять? Надобно еще замѣтить, что если бы это дитя было хорошо воспитано, оно приняло бы лекарство изъ руки матери безъ всякаго сопротивленія и противорѣчія. Но что должно бы было начать, если бы и чужому не удалось уговорить дитя, что могло бы случиться? Тогда бы должно было употребить насиліе, но не обманъ. Если мы обманываемъ своихъ дѣтей, то причиняемъ великій вредъ ихъ характеру и самимъ себѣ: откровенность и прямоту лучше всего. Тайная хитрость и дѣла коварнаго человека рано или поздно погубятъ его. И такъ будьте всегда откровенны и истосердечны, тогда вамъ нечего будетъ опасаться, и ваши предпріятія всегда будутъ имѣть несомнѣнный успѣхъ.

4) Вы не должны всегда отыскивать

въ дѣтяхъ вашихъ одни лишь недостат-
ки. Конечно иногда необходимость тре-
буетъ того, чтобы выговаривать дѣтямъ
и наказывать ихъ, однако жъ болѣе мо-
жно подѣйствовать на нихъ посредствомъ
одобренія, когда они хорошо ведутъ
себя. Старайтесь болѣе изъяслять свое
одобреніе, нежели неудовольствіе. Ничто
не приводитъ дитя въ большую робость,
и ничто не производитъ болѣе вред-
наго вліянія на склонности его и ма-
тери, какъ непрерывные выговоры
и наказаніе. Дѣлами людей управляютъ
двѣ великія движительныя силы: на-
дежда и страхъ; ими должно попере-
мѣнно пользоваться. Но не лучше ли
стараться возбуждать и поддерживать въ
дитяти добрыя желанія и намѣренія, не-
жели всегда содержать его въ страхъ!
Если мать никогда не одобряетъ добрыхъ
дѣлъ дитяти, но всегда только порица-
етъ его за всякой малый проступокъ,
то она лишаетъ его тѣмъ всякой бодро-
сти. Онъ убѣждается, что всѣ его стара-
нія заслужить ея благоволеніе остаются
тщетны; отъ этого ожесточается его
сердце до того, что на послѣдокъ дитя
перестаетъ уже угождать своей матери

и становится равнодушнымъ къ ея выговорамъ.

И такъ мать должна всегда одобрять доброе поведеніе дитяти; она должна дать ему почувствовать, какъ ее счастливитъ его повиновеніе, и вознаграждать его за то доказательствами своей любви. Такимъ образомъ она будетъ питать и усиливать въ его сердцѣ благороднѣйшія и драгоцѣннѣйшія чувствованія, къ какимъ только способна человѣческая природа и образуетъ веселый и любезный характеръ. Если ваше дитя на примѣръ училось сегодня прилежно и вело себя порядочно, то скажите ему, когда оно ложится спать: Другъ мой, я сегодня довольна была тобою, и я счастлива, что имѣю такое доброе и послушное дитя. Господь обѣщаль послать свое благословеніе добрымъ дѣтямъ.» Это одобреніе уже большая награда для дитяти; въ особенности, если вы при прощаніи пожелаете ему еще спокойной ночи, тогда оно будетъ вполнѣ счастливо, оно заснетъ въ мирѣ, съ твердымъ намѣреніемъ въ слѣдующій день также вести себя порядочно и быть послушнымъ.

Успѣхъ различнаго обращенія можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра.

Двумъ офицерамъ поручено было ежедневно ходить по кораблю дозоромъ. У одного была привычка отыскивать вездѣ беспорядки и неисправности, чтобы какъ можно болѣе имѣть повода къ порицанію. Онъ думалъ, что это лучшее средство для пріученія своихъ подчиненныхъ къ порядку и усердію. Другой офицеръ, напротивъ того, искалъ всегда повода къ одобренію и похваламъ. Онъ иногда говорилъ корабельнымъ служителямъ: «Эти снасти очень хорошо расположены, я совершенно доволенъ вашимъ порядкомъ.» Первый офицеръ нисколько не обращалъ вниманія на труды матросовъ, и былъ недоволенъ, когда не находилъ причины къ порицанію; между тѣмъ какъ другой всегда находилъ причину къ одобренію и похваламъ. Можно себѣ представить, что подъ надзоромъ послѣдняго всегда работали съ охотою, потому что знали, что своими стараніями заслужатъ благодарность. Приказанія же перваго рѣдко исполняли съ усердіемъ, ибо знали, что никогда не удостоятся одобренія.

Но всего удивительнѣе то, что у этихъ

двухъ офицеровъ были превосходныя сердца, и что строгій офицеръ во всѣхъ дѣлахъ, которыя не касались до службы, былъ человекъ самый снисходительный.

Кто желаетъ находить все въ должномъ порядкѣ и готовъ изъявлять одобреніе, тотъ всегда будетъ имѣть лучшій успѣхъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Если вы желаете возбудить въ сердцахъ дѣтей любовь и сдѣлать ихъ усердными и покорными, то хвалите ихъ поступки, когда они достойны похвалы, и одобряйте ихъ въ трудахъ и въ исполненіи обязанностей. Если родители все только изъявляютъ свое неудовольствіе, то они нарушаютъ удовольствія семейнаго круга, и истребляютъ въ дѣтяхъ много прекрасныхъ качествъ. Есть люди, которые привыкли все оуждать: имъ ничего не нравится; во всякомъ дѣлѣ и поступкѣ, во всѣхъ словахъ и движеніяхъ другихъ находятъ они что нибудь достойное оужденія. Подобно ядовитымъ животнымъ, умѣютъ они извлекать ядъ изъ всего хорошаго. Дѣти способны принимать всѣ впечатлѣнія; они образуются совершенно по окружающимъ ихъ людямъ. И такъ ка-

кими мы хотимъ образовать ихъ, таковы мы должны быть сами: если мы желаемъ, чтобы они были любезны, кротки и терпѣливы, то мы должны своимъ собственнымъ примѣромъ доказать, что мы достойно цѣнимъ эти превосходныя качества.

5) Никогда не возбуждайте въ дѣтяхъ напрасныхъ опасеній и не стращайте ихъ привидѣніями. Суевѣріе имѣетъ власть надъ всѣми людьми въ большей или меньшей степени. Многіе съ особеннымъ любопытствомъ и удовольствіемъ слушаютъ рассказы о духахъ, и пользуясь слабостію чловѣка, увеселяютъ или стращаютъ дѣтей этими исторіями. Всякому должно быть по собственному опыту извѣстно, какъ это безразсудно и вредно для дитяти; и не смотря на то, мало такихъ родителей, которые стараются отклонять отъ дѣтей все, что могло бы возбудить въ нихъ суевѣрныя мысли. Какъ много встрѣчаемъ мы людей, которые не могутъ изгладить изъ сердца впечатлѣній суевѣрія, которыя они приняли въ молодости! Это большое зло, отъ коего надобно всѣми мѣрами стараться охранять дѣтей.

Часто употребляютъ также неприличныя наказанія, какъ на примѣръ: сажаютъ дитя въ темное мѣсто; отъ чего оно весьма естественно начинаетъ бояться темноты. Многія дѣти до того напуганы, что ни за что въ свѣтъ не пойдутъ въ темную комнату. Между тѣмъ вовсе не трудно приучить дитя къ смѣлости. Есть много дѣтей, которыя не боятся войти въ темную комнату и выдти на дворъ въ самую мрачную ночь. Если вы хотите, чтобы ваши дѣти не имѣли боязни, то не позволяйте никому стращать и пугать ихъ чѣмъ нибудь сверхъестественнымъ, и научайте ихъ всегда быть бодрыми и смѣлыми.

Два горестныхъ примѣра, о которыхъ рассказываетъ одинъ Англійскій писатель, докажутъ намъ необходимость предохранять дитя отъ напраснаго страха. «Я зналъ, пишетъ онъ, въ Филадельфїи прекрасное, веселое и умное дитя, которое на третьемъ году своего возраста сдѣлалось слабоумно, послѣ того какъ оно было посажено дѣвкой въ чуланъ. Какъ это дитя начало кричать, дѣвка сперва грозила ему, что она запретъ его въ темное мѣсто, и чтобы

усмирить его, она наконецъ дѣйстви-
тельно заперла его въ чуланъ, и сама
ушла прочь. Минуть чрезъ пять она
возвратилась къ дитяти, и нашла его
въ углу чулана. Она взяла его на руки
и замѣтила, что оно лишилось ума. Ро-
дителямъ этого мальчика ничего не го-
ворили объ этомъ происшествіи, а ска-
зали только, что онъ не совсѣмъ здо-
ровъ. По прошествіи десяти лѣтъ, дѣвка,
при своей кончинѣ, не могла скрыть
своей вины и созналась въ ней матери
этого дитяти. Впрочемъ родители бы-
ли виновны не менѣе дѣвки, и безъ сом-
нѣнія, при этомъ раскаяніи ея, они чув-
ствовали сильныя угрызенія совѣсти.
Какъ многія дѣти были уже жертвою по-
добнаго нерадѣнія родителей!»

«Недавно еще печатали въ газетяхъ
объ одномъ дитяти, которое умерло отъ
испуга. Родители его пошли въ гости.
У людей также были гости. По одно-
му обстоятельству, мать пришла до-
мой гораздо раньше, нежели какъ ее
ожидали люди. Прежде всего она
пошла въ дѣтскую, чтобы посмо-
трѣть, что дѣлаетъ маленькій ея сынъ.
Она нашла его въ постели; глаза его

были открыты, но не подвижны, а самъ онъ былъ уже безъ чувствъ. Тотчасъ позвали врача, но было поздно: дитя уже умерло. Нянька увѣряла, что не знаетъ причины его смерти; но вскорѣ нашли страшную фигуру съ отвратительною маскою, придѣланную къ занавѣсямъ кровати. Тогда нянька призналась, что она сдѣлала это только для того, чтобы успокоить дитя, чтобы оно не мѣшало ей разговаривать съ подругами. Можно себѣ представить, въ какомъ страхѣ и въ какихъ мученіяхъ это дитя окончило свою жизнь.»

И такъ я изобразилъ въ этой главѣ нѣкоторыя изъ общихъ и главнѣйшихъ погрѣшностей матери. Но всѣхъ выставить невозможно. Впрочемъ всякая добрая мать сама почувствуетъ, что ей нужно величайшая бдительность, что она должна наблюдать успѣхъ принятыхъ ею мѣръ, и не должна пропускать ни малѣйшей погрѣшности. Надобно наблюдать за своими поступками и мѣрами. Нельзя также ожидать счастливаго успѣха безъ продолжительныхъ усилій. Полезно также совѣщаться съ другими въ дѣлѣ воспитанія. Если мать не будетъ бодрство-

вать, не будетъ тщательно наблюдать склонности дитяти и всѣ впечатлѣнія, которыя производятъ на него примѣръ и убѣжденія, то она не будетъ замѣчать своихъ погрѣшностей, пропуститъ много выгодъ, между тѣмъ какъ, въ противномъ случаѣ, она могла бы ожидать большихъ успѣховъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О РЕЛИГИОЗНОМЪ ВОСПИТАНІИ.

Для распространенія религіознаго воспитанія принято въ послѣднее время много мѣръ, въ особенности въ Англіи и Америкѣ, гдѣ на этотъ конецъ учреждены воскресныя школы и материнскія собранія, которыя приносятъ великую пользу. Но ничто не можетъ сравниться съ тѣми наставленіями и попеченіями, которыми дѣти пользуются въ семейномъ кругу. Мать должна собирать вокругъ себя свое маленькое стадо и наставлять его въ правилахъ святой Вѣры; она должна внушать дѣ-

тямъ Христіанскія ихъ обязанности и вести ихъ къ Богу.

Никто не можетъ такъ сильно и такъ удобно дѣйствовать на дитя, какъ сама мать. Она знаетъ различныя наклонности дѣтей, ихъ образъ мыслей и способности. Она одна можетъ пользоваться многочисленными случаями, когда религія можетъ произвести на сердце сильное впечатлѣніе. Она находится съ ними, когда они больны или печальны. Она можетъ пользоваться спокойными утренними часами, или торжественною тишиною вечера. Въ минуты печали она можетъ обратить мысли ихъ на лучшій міръ, или доставить имъ наслажденіе чистѣйшими радостями. Богъ далъ матери преимущества, которыхъ лишень всякой посторонній челоуѣкъ. Но къ этимъ преимуществамъ присоединяется отвѣтственность, которой нельзя возложить на другихъ. Въ родительскомъ домѣ должно быть положено основаніе религіозному воспитанію. Любовь матери — лучшій проповѣдникъ; а отъ послушнаго дитяти можно ожидать много успѣха. Если бы матери обращали на этотъ предметъ должное вниманіе, то

не было бы столько несчастныхъ дѣтей, которыя оставляютъ родительскій кровь безъ благочестія и не вооружившись Христіанскими правилами противъ всѣхъ искушеній въ жизни. Во вторыхъ, родители должны быть сами всею душою преданы религіи. Какъ могли бы они склонности и желанія своихъ дѣтей обратить къ небу, если сами они всѣмъ сердцемъ прилѣплены къ земному? Примѣръ ихъ въ такомъ случаѣ не соотвѣтствовалъ бы ихъ ученію. Если вы не руководствуетесь Христіанскими правилами, то едва ли можете внушить ихъ вашимъ дѣтямъ, которыя подражаютъ вашему примѣру и идутъ по вашимъ стопамъ. Это маленькое дитя, которое поручено вамъ Богомъ, и которое такъ счастливо, если чувствуетъ, что вы его любите, болѣе всего любить то, что вы любите. Можете ли вы безъ угрызений совѣсти видѣть дѣтское довѣріе вашей дочери и принимать ея ласки, если знаете, что она по вашему примѣру удаляется отъ Бога и навѣки погибнетъ?

Вы любите свое дитя, и оно взаимно любить васъ. Слѣдовательно оно не мо-

жетъ себѣ представить, что вы употребляете его довѣріе во зло, и ведете его къ гибели. Какъ изумилось бы дитя, если бы ему сказали, что его мать ужасное орудіе его вѣчнаго бѣдствія. Если вы сами привязаны къ міру и не предались Богу всею душою, то вы навлекаете несчастіе не только на себя, но и на дѣтей своихъ, которыя любятъ васъ, какъ лучшаго друга. Мнѣ кажется въ такомъ случаѣ одна улыбка вашего дитяти должна будетъ нарушить ваше спокойствіе, одинъ знакъ его привязанности къ вамъ долженъ будетъ разтерзать ваше сердце. Мнѣ кажется, угрызенія совѣсти должны будутъ лишать васъ ночнаго покоя и огорчать все часы вашей жизни. Убійца лишень спокойствія, а вы, невѣрныя матери, вы губите душу, и чью же душу? Нѣжнаго своего дитяти! Вы предаете дѣтей материнскими поцѣлуями! Причиною изгнанія Адама изъ рая былъ сатана; Спасителя предаль Іуда: но здѣсь мать отторгаетъ свое дитя, безсмертное дитя, отъ Бога, лишаетъ мира и предаетъ безбожію и ужасамъ вѣчнаго возмездія. Это маленькое дитя, которое идетъ по вашимъ стопамъ, пере-

живетъ несмѣтное число тысячелѣтій! Его ожидаетъ вѣчность: счастливая вѣчность чадъ Божіихъ, или мрачная вѣчность демоновъ. Вы же, матери, путеводительницы его къ вѣчности; вы ведете его къ тучнымъ пажитямъ неба, или въ бесплодные степи ада. Если вы живете въ грѣхахъ, то надобно опасаться, что ваше дитя послѣдуетъ за вами по пути грѣшниковъ.

Мнѣ рассказывали объ одной дѣвочкѣ, что она на смертномъ одрѣ устремила взоръ на своихъ родителей и съ выраженіемъ огорченія воскликнула: «О, родители мои! вы никогда не говорили мнѣ о смерти, вы не приготовили меня къ ней; а теперь, сказала она, заливаясь слезами, теперь я умираю, и душа моя погибнетъ!» Какая скорбь раздирала сердца этихъ родителей! Какими смертельными ужасами объялись души ихъ! Какъ преслѣдовала ихъ днемъ при занятіяхъ и ночью въ сновидѣніяхъ мысль о своей дочери! Но мы нѣкогда опять увидимся съ своими дѣтьми: гласъ трубный въ день суда созоветъ всѣхъ насъ къ судилищу Христову. Какъ же изобразить чувства отчаянія и ужаса,

которыя тогда будутъ свирѣпствовать въ душѣ невѣрныхъ родителей?

По смерти ожидаетъ насъ судъ, а послѣ суда — вѣчность. Если вы будете виновницею гибели своего дитяти, то будете всю вѣчность слушать его упрёки. Не думайте, чтобы можно было вамъ самимъ идти однимъ путемъ, а дѣтей вести другимъ. Нѣтъ, вы не только должны указать имъ путь къ небу, но должны сами вести ихъ по этому пути. И такъ прежде всего матери должно предать Богу свое собственное сердце. Будьте сами Христіанка, тогда можете надѣяться, что Богъ благословитъ ваши усилія вести дѣтей ко Спасителю. Прошу усердно всякую мать, которая читаетъ эти строки, безотлагательно предать Богу свое сердце, если она хочетъ положить основаніе счастію своему собственному и своихъ дѣтей. Заслуги Спасителя открываютъ вамъ къ тому путь; Духъ Святой готовъ услышать вашу молитву, и подать вамъ всякую помощь, въ какой только вы нуждаетесь. Чѣмъ болѣе вы будете откладывать это, тѣмъ далѣе будете отводить своихъ дѣтей отъ Спасителя, тѣмъ бо-

лѣе будете затруднять свои обязанности.

Старайтесь внушить дѣтямъ любовь къ благочестію; потому что безъ религіи нѣтъ истиннаго наслажденія: она одна можетъ насъ истинно осчастливить въ настоящемъ и будущемъ мірѣ; она ободряетъ духъ и исполняетъ сердце радостію. Въ этомъ отношеніи многіе родители заблуждаются, останавливаясь слишкомъ долго на строгости закона, и говоря о Богѣ и Христѣ всегда съ мрачнымъ и строгимъ видомъ. Отъ этого религія становится дитяти противнымъ ученіемъ, лишеннымъ всякой радости. Мысль о Богѣ соединяется со страхомъ. Ахъ, какъ много такихъ родителей, которые такимъ образомъ невольно удаляютъ дѣтей отъ Бога!

Но можно также заблуждаться, если поступать совершенно противнымъ образомъ. Надобно ясно опредѣлить дѣтямъ сущность грѣха, правосудіе Божіе и ужасныя угрозы закона. Вразумите дитяти, что хотя Богъ сильно любитъ свои созданія, однако по своему правосудію долженъ наказывать грѣхъ. Если станете говорить дѣтямъ все только о

благости и любви Божіей, которой свидѣтелями мы ежедневно и ежеминутно бываемъ, то дадите имъ ложное понятіе о свойствахъ Божіихъ. Надобно опасаться, что въ этомъ отношеніи многіе обманываются, воображая, что они любятъ Бога. Они питаютъ въ своемъ умѣ поэтическую идею о чувствительномъ, любезномъ существѣ, котораго характеръ составляетъ лишь любовь и снисхожденіе, и при всемъ томъ они, подобно набожнымъ Индѣйцамъ и изступленнымъ поклонникамъ Магомеда, далеки отъ живой вѣры въ Бога. По этому должно составить себѣ понятія о Богѣ изъ Священнаго Писанія и явленій природы. Онъ— милосердый и правосудный Господь. Онъ любовь, но вмѣстѣ и пожирающій огонь. Его должно любить, но притомъ и страшиться. Дѣти должны знать, что никакой грѣхъ не останется безъ наказанія; но притомъ должны знать, что судъ для Бога дѣло чрезвычайное. Говорите дѣтямъ часто о Его благости, о Его щедротахъ, о Его милосердіи и о радостяхъ, которыя Онъ приготовилъ намъ на небѣ. Должно объяснять дитяти, что исполненіе Христіанскихъ обязанностей всегда бываетъ соеди-

нено съ пріятными ощущеніями и радостію, чтобы дитя познало, что печаль, огорченіе и смущеніе суть только слѣдствія его непослушанія и его ложной религіи. Обѣтованія Божіи могутъ возбуждать въ сердцѣ дитяти живѣйшія чувства благоговѣнія, благодарности и любви къ Богу. Оживляйте надежды дѣтей, говорите имъ о вѣчномъ воздаяніи на небѣ, тогда они, при благословеніи Божіемъ, будутъ возрастать въ благочестіи, будутъ жить для неба. Но берегайте угрозы закона для торжественныхъ случаевъ, для часовъ, когда вы можете произвести на сердце дѣтей глубокое и неизгладимое впечатлѣніе. Этимъ средствомъ должно пользоваться съ благоразуміемъ, если не хотите препятствовать успѣху, если не хотите представить религію въ превратномъ понятіи и содѣйствовать къ ожесточенію сердца грѣшника.

Пользуйтесь всегда благопріятными случаями къ наставленію дѣтей. Извѣстно, что бываютъ минуты, когда наши чувства нѣжныѣ, совѣсть бдительнѣе и внимательнѣе, душа способнѣе для пріятія впечатлѣній и сердце доступнѣе для высшихъ ощущеній. Эти минуты

зависятъ отъ обстоятельствъ, которыхъ не возможно напередъ опредѣлить. Сегодня Христіанинъ чувствуетъ себя счастливымъ, ревностнымъ, бодрымъ; а завтра, можетъ быть, будетъ совершенно иначе. Подобная переменна случается и у людей, преданныхъ міру: сегодня все нравится имъ въ немъ, все представляется имъ въ полной жизни, въ полной славѣ, въ полномъ блескѣ, и они съ новымъ усердіемъ гонятся за суетами, которыя оболещаютъ ихъ. На слѣдующій день все представляется имъ въ другомъ видѣ: все кажется имъ однообразнымъ, скучнымъ, лишеннымъ прелестей; они хотятъ переменить свою жизнь, хотятъ сдѣлаться Христіанами.

Бдительная мать тщательно наблюдаетъ въ этомъ отношеніи за своими дѣтьми. Когда она находитъ ихъ склонными къ размышленію, къ принятію впечатлѣній и къ послушанію, не разбирая что было причиною этого расположенія ихъ, то съ молитвою приступаетъ къ дѣлу: она употребляетъ всю силу убѣжденія, всю власть своей любви, чтобы обратить своихъ малютокъ къ Спасителю. Это тѣ самыя минуты,

когда мать должна внушать своимъ дѣтямъ страхъ Божій, потому что они именно тогда могутъ постигнуть все ничтожество земныхъ удовольствій и всю великость Божественныхъ истинъ. О, какъ пріятно и усладительно видѣть, когда радости и утѣшенія небесныя приводятъ сердце дитяти въ умиленіе, и замѣчать, какъ душа его овладѣвается небесными ощущеніями! Такія минуты счастливѣйшія въ жизни матери. Она ощущаетъ тогда восторгъ, о которомъ міръ не имѣетъ понятія. А внимательная мать можетъ часто находить такіе часы, когда она можетъ наполнять бессмертную душу свою дитяти вѣчными надеждами и любовію Христа.

Наши ощущенія измѣняются съ предметами, насъ окружающими. Въ мрачную ночь, во время сильной грозы, отводите вы свое дитя въ его комнату. Дождь льетъ ливнемъ; вѣтеръ ужасно бушуетъ; глубокій мракъ покрываетъ всю окрестность: это смятеніе стихій безъ сомнѣнія потрясаетъ духъ дитяти. Воспользуйтесь этимъ случаемъ, чтобы внушить ему упованіе на Бога, и скажите: «Другъ мой, этотъ вѣтеръ и дождь

посылаетъ намъ Господь Богъ. Ни ты, ни я не могли бы укротить или усилить грозу. Всемогущій Богъ могъ бы, если бы Ему угодно было, велѣть ей съ такою силою разразиться, что она разбила бы стекла и разрушила бы нашъ домъ; но Богъ охраняетъ насъ, Онъ одинъ можетъ сохранить насъ, потому-то мы должны просить Его защиты. Будешь ли ты, душенька, молить Бога, чтобы Онъ охранялъ тебя и твоихъ родителей? По мановенію Божію гроза перестанетъ, тучи разойдутся, вѣтеръ утихнетъ, небо расчистится, и ты снова увидишь на спокойной тверди яркія звѣзды и луну.»

Это наставленіе научитъ ваше дитя возлагать все свое упованіе на Бога. Всемогущество Творца, безъ сомнѣнія, произведетъ глубокое впечатлѣніе на сердце дитяти. Во всякое другое время непрерывное объясненіе Всемогущества Господа не подѣйствовало бы на него такъ сильно, какъ въ тѣ минуты, когда оно видитъ дѣла Его всемогущества. Если вы послѣ такого наставленія удалитесь отъ своего дитяти, то оно, размышляя наединѣ о ярости грозы, навѣрное по-

лучить новыя понятія о величїи и всемогуществѣ Божіемъ, и живо будетъ чувствовать, какъ ужасно оскорблять такое Существо. И когда оно научится возлагать свое упованіе на Бога, то ярость стихій не въ состояніи уже будетъ разрушить миръ и радость его сердца, ибо оно чувствуетъ, что кого охраняетъ Богъ, тому нечего страшиться. Пользуясь такими случаями, родители могутъ произвести на дѣтей впечатлѣнія, которыя никогда не изгладятся; впечатлѣнія, которыя расширятъ кругъ идей малютокъ и утвердятъ въ душѣ ихъ благодѣтельныя правила, которыхъ ничто не истребитъ. Одинъ подобный случай подѣйствуетъ сильнѣе, нежели продолжительныя религіозныя бесѣды.

Заботливая мать, которая отыскиваетъ такіе случаи, будетъ часто встрѣчать ихъ, и они всякой разъ будутъ доставлять ей возможность дѣйствовать на сердце дитяти. Такъ во время его болѣзни, когда мать безотлучно находится при немъ, оно слышитъ какъ она молить Бога, чтобы Онъ возвратилъ ему здоровье; и когда болѣзнь ослабѣваетъ, то дитя чувствуетъ, что если бы Богъ

не охранялъ его, оно не избѣгло бы смерти. Когда вы будете обращать вниманіе дитяти на благодать Божию, то въ сердцѣ его возбудится чувство искренней, глубочайшей благодарности, и оно будетъ чувствовать истинное соболѣзнованіе всякой разъ, когда только какимъ нибудь проступкомъ оскорбитъ Бога.— Положимъ, что въ вашемъ сосѣдствѣ умерло дитя. Ваша дочь находится на похоронахъ; она видитъ гробъ, въ которомъ лежитъ безжизненное тѣло ея маленькой подруги: не должны ли вы воспользоваться этимъ прекраснымъ случаемъ, напомнить дитяти, что во всякомъ возрастѣ мы близки къ смерти, и объяснить, что такое смерть? Когда дочь ваша удалится вечеромъ въ спальню, то смерть ея подруги снова представится ей. Если вы послѣ этого станете говорить ей о вѣчности, въ которую эта дѣвочка переселилась, о страшномъ судѣ, о радостяхъ небесныхъ, о ужасномъ наказаніи, предстоящемъ безбожникамъ; то не будетъ ли сердце вашей дочери способно къ принятію этой истины? Если вы, далѣе, скажете ей, что, можетъ быть, и она скоро ос-

тавить всѣхъ своихъ подругъ и предстанеть къ судилищу Христову : не придасть ли въ такомъ случаѣ произшествіе дня вашимъ словамъ болѣе убѣдительности, и забудеть ли послѣ этого ваша дочь наставленія ваши? Мало дѣтей, которыя бы не вняли такимъ увѣщаніямъ. Спаситель, которой бралъ на руки и благословлялъ маленькихъ дѣтей, не упускаетъ изъ виду ни малѣйшаго добраго начала. Онъ радуется чувствованіямъ, кои вы стараетесь возбуждать въ дѣтяхъ. И такъ мы имѣемъ причину надѣяться, что Богъ, Который несравненно болѣе самой матери любить дѣтей, пошлетъ обильное благословеніе на всѣ ея усилія.

Положимъ, вы прогуливаетесь съ сыномъ своимъ въ прекрасное лѣтнее утро по живописнымъ окрестностямъ. Вашему взору представляется роскошная пестрота луговъ и полей, или сосѣдственная прохладительная роща манитъ васъ въ свою тѣнь. Воздухъ оглашается разнообразнымъ пѣніемъ веселыхъ птичекъ; вся природа полна жизни и радости. Вы достигаете пригорка, откуда вашему зрѣнію представляется еще обширнѣй-

шее поприще, и тысячи красотъ природы плѣняютъ вашъ взоръ. Холмы, долины, ручьи, лѣса, пажиты и стада привлекаютъ на себя ваше вниманіе. Воспользуйтесь этимъ случаемъ и напомните своему сыну, при видѣ этой великолѣпной картины, что все это создано и сохраняется всесильнымъ словомъ Божиимъ. Въ эту минуту вамъ легче всего возвести мысли дитяти къ небу. Расскажите ему, при этомъ случаѣ, о тѣхъ тучныхъ пажитяхъ и прохладительныхъ источникахъ, гдѣ добрый Пастырь пасетъ своихъ овецъ; расскажите ему о великой нѣжности наилучшаго Пастыря, Который непрерывно пасетъ паству Свою, и мышцею Своею собираетъ агнцевъ Своихъ, и носить ихъ на Своихъ рукахъ.

Если вы такимъ образомъ будете пользоваться случаями, то будете производить на душу дитяти впечатлѣнія, которыхъ ничто не изгладитъ. Если хотите пользоваться событіями, разными явленіями и приключеніями въ жизни, для возбужденія въ дитяти чувства благочестія, то ежедневно будете встрѣчать ихъ. Гроза, болѣзнь, похороны, звонъ

колоколовъ будутъ въ послѣдствіи всегда приводить ему на память наставленія и молитвы матери. Если сынъ вашъ когда нибудь разлучится съ вами и будетъ странствовать по далекимъ странамъ или скитаться по волнамъ океана, вездѣ будетъ онъ невольно вспоминать о томъ времени, когда вы бесѣдовали съ нимъ о Томъ, Который можетъ воспретить бурѣ и волнамъ, и Который присутствуетъ повсюду.

Я по крайней мѣрѣ никогда не забуду одного простаго замѣчанія моей родительницы. Я не упомянулъ бы о немъ, если бы онъ не служилъ подтвержденіемъ моихъ словъ. Когда я еще былъ маленькій мальчикъ, мой отецъ подарилъ мнѣ мячъ обтянутый шерстью. Въ одно утро, играя имъ, я забросилъ его въ терновый кустъ; и при всѣхъ моихъ стараніяхъ никакъ не могъ отыскать его. Я также печалился о потерѣ своего мяча, какъ кто нибудь жалѣетъ о потерѣ половины своего имущества. Пришедъ домой, я рассказалъ своей матери о причинѣ моей скорби. Она старалась утѣшить меня, но я не помню, успѣла ли она въ этомъ. Слѣдующій

день было Воскресенье. Я провелъ этотъ день спокойно, ни мало не помышляя о своемъ мячѣ; читалъ Священное Писаніе; исполнилъ всѣ свои воскресныя обязанности, и велъ себя въ этотъ день порядочно, и былъ довольно счастливъ, такъ что родители вечеромъ, при моемъ прощаніи съ ними, изъявили мнѣ свое удовольствіе. На другое утро я, по обыкновенію, пошелъ въ школу, и дорогою все только думалъ о своемъ потерянномъ мячикѣ. Когда я проходилъ мимо поля, не далеко отъ коего я игралъ, то первый предметъ, который мнѣ бросился на глаза, былъ мой потерянный мячъ, который лежалъ почти подъ самымъ камнемъ. Можете себѣ представить, какъ велика была моя радость. За обѣдомъ я не замедлилъ объявить моей доброй матушкѣ, что я нашелъ свое потерянное сокровище. Раздѣливъ со мою радость, она замѣтила мнѣ, что одинъ умный и благочестивый мужъ часто говорилъ, что послѣ всякаго воскреснаго дня, который онъ проводилъ такъ, какъ прилично Христіанину, въ продолженіе всей недѣли всѣ его дѣла шли счастливо, и удачно. «Вспомни,

другъ мой, продолжала она, что и ты вель себя вчера какъ должно ; и изъ этого надобно заключить, что если хочешь быть счастливъ, то долженъ помнить день Субботній и святить его.»

Здѣсь не мѣсто разбирать, имѣетъ ли это правило исключенія. По крайней мѣрѣ вообще оно справедливо. Какъ бы то ни было, приличное замѣчаніе моей матери глубоко запечатлѣлось въ моей памяти, между тѣмъ какъ всѣ другія происшествія, случившіяся въ моемъ дѣтствѣ, давно забыты мною, и это замѣчаніе часто поощряетъ меня къ соблюденію заповѣди, повелѣвающей святить день Субботній. Можетъ быть мои читатели также вспомнятъ о подобныхъ происшествіяхъ, которыя произвели на нихъ глубокое впечатлѣніе. Если мать станетъ пользоваться удобными случаями, то ей не трудно будетъ внушить дитяти уваженіе къ религіи.

Мнѣ кажется, едва ли найдется чело-вѣкъ, который бы былъ такой врагъ религіи, что ни разу въ жизни не согласился бы послушать слово Божіе или благочестивую бесѣду. Одинъ Христіанинъ находился однажды на кораблѣ, на

которомъ онъ принужденъ былъ слышать безбожный разговоръ одного молодого матроса. Онъ наконецъ рѣшился при случаѣ переговорить съ нимъ. Въ одинъ вечеръ Христіанинъ легъ отдохнуть на палубѣ, завернувшись въ шинель. Онъ съ удивленіемъ разсматривалъ величественную картину, которую представляла ему небо и море. Легкій вѣтерокъ несъ корабль по струямъ моря, въ которыхъ игралъ серебристый отблескъ луны. Ни малѣйшее облако не помрачало свѣтилъ, зажженныхъ Предвѣчнымъ на сводѣ небесномъ. Молодой матросъ началъ свертывать канатъ вблизи погруженнаго въ размышленія Христіанина. Обыкновенный разговоръ зашелъ между нами. Вниманіе матроса было обращено на звѣзды. Онъ принималъ живое участіе во всемъ, что этотъ благочестивый мужъ рассказывалъ ему о небесныхъ тѣлахъ. Отъ звѣздъ обратились мысли его на небо. Онъ оставилъ работу, устремилъ взоръ на твердь, между тѣмъ какъ Христіанинъ говорилъ о той славѣ, которая нѣкогда явится, когда Господь Іисусъ Христосъ придетъ въ міръ судить живыхъ и мертвыхъ. Вниматель-

ный матросъ слушалъ, почти не переводя дыханія. Если бы кто нибудь увидѣлъ его въ эту минуту, то подумалъ бы, что онъ уже присутствуетъ при торжественномъ зрѣлищѣ всемірнаго суда. Христіанинъ между тѣмъ убѣждалъ его приготовиться къ пришествію Христа, и увѣровать въ Него, какъ въ единственнаго своего Искупителя и Спасителя. Это произвело на матроса необыкновенное дѣйствіе. Но къ сему вѣроятно способствовала торжественная тишина вечера и великолѣпный видъ звѣзднаго неба: при этомъ зрѣлищѣ жестокое сердце матроса смягчилось и стало способно для духовныхъ впечатлѣній. Можетъ быть, онъ послѣ того, на своихъ далекихъ странствованіяхъ, часто въ тихую ночь, при видѣ звѣздъ, вспоминалъ о днѣ суда и о славѣ Христовой.

Но бываетъ также время, когда можетъ быть опасно принуждать дитя къ духовнымъ упражненіямъ. Положимъ, ваше дитя въ худомъ расположеніи духа, его надутыя щеки и быстрыя движенія обнаруживаютъ непростительное раздраженіе его сердца. Можно ли въ эту минуту говорить ему о томъ, какъ

испорчено и злобно его сердце? Нѣтъ, это неудобная минута. Увѣщаніе также мало можетъ подѣйствовать на него, какъ и на безумнаго. Накажите его такимъ образомъ, чтобы волненіе его чувствъ прекратилось, и не прежде старайтесь объяснить ему вину его и возбудить въ немъ раскаяніе, какъ когда оно совершенно успокоится и способно будетъ къ размышленію. Молитесь съ нимъ вечеромъ наединѣ, когда оно ложится спать. Когда оно будетъ укрощено, когда разумъ побѣдитъ страсти, тогда и станетъ внимать вашимъ увѣщаніямъ, и сердце его смягчится.

Дитя играющее часто ни о чемъ болѣе не думаетъ, какъ объ игрѣ, и не можетъ ни чѣмъ другимъ заниматься; его почти не возможно отвлечь отъ забавы. Если бы мать вздумала въ эту минуту говорить ему о духовныхъ предметахъ, то она не только не достигла бы своей цѣли, но даже причинила бы дитяти вредъ: она утомила бы его, навела бы на него скуку, и даже внушила бы ему отвращеніе къ духовнымъ предметамъ. Потому - то должно всегда избирать такую минуту, когда духъ дитяти въ хоро-

шемъ расположеніи: тогда оно будетъ внимать наставленіямъ и воспользуется ими.

Если бы охотникъ тотчасъ по вступленіи въ лѣсъ сталъ стрѣлять наудачу, онъ, можетъ быть, застрѣлилъ бы звѣря, но скорѣе испугалъ бы его и обратилъ бы въ бѣгство. Такъ точно поступаетъ мать, которая въ слѣпой ревности дѣлаетъ дитяти наудачу нѣкоторыя необдуманная замѣчанія. Можетъ быть, она однажды достигнетъ своей цѣли, но чаще всего она будетъ производить въ дѣтяхъ сопротивленіе, будетъ тѣмъ усиливать ихъ упорство и увеличить въ нихъ склонность къ непослушанію и къ безбожію.

Замѣтьте также, что такого рода бесѣды съ дѣтьми не должны быть слишкомъ продолжительны. Духъ дитяти никогда не можетъ долго заниматься однимъ предметомъ. Продолжительный духовный разговоръ болѣе послужитъ ко вреду, нежели къ пользѣ дитяти. Поэтому благомыслящая, благоразумная и внимательная мать скоро узнаетъ мѣру времени для наставленій, мѣру сообразную съ склонностями дитяти.

Многіе дѣлаютъ дѣтямъ вообще слишкомъ неопредѣленные представленія о

небѣ. Причину этого нельзя приписать Библии: она представляетъ намъ прекраснѣйшія картины природы, чтобы изобразить состояніе блаженныхъ. Святый градъ является намъ въ образѣ украшенной невѣсты, идущей на встрѣчу своему жениху; рука Всемогущаго украсила этотъ градъ великолѣпно; тамъ всѣ пріятности общественной жизни. Христіанинъ вводится въ Общество Ангеловъ; онъ бесѣдуетъ съ ними и участвуетъ въ ихъ удовольствіяхъ; онъ становится блаженнымъ сочленомъ ихъ блаженнаго Общества. Обитатели неба наслаждаются невыразимою радостію и находятся въ блаженной дѣятельности. Славные легіоны Ангеловъ, радостныхъ вѣстниковъ Всемогущаго, летаютъ по всѣмъ направленіямъ для исполненія воли Его; они съ быстротою переносятся въ отдаленнѣйшія области, исполненныя славою Вѣчнаго, гдѣ мракъ не смѣняетъ свѣта дня, который никогда не изойдетъ. Благословенные Отца наслаждаются всѣми чувствами своими: зрѣнію представляется великолѣпіе престола Божія; слухъ плѣняется небесными пѣснопѣніями; тѣло возстало изъ гроба нетлѣннымъ и безсмертнымъ;

оно стало въ томъ блаженномъ мірѣ прославленною храминою святой души. На небѣ встрѣтимся мы опять съ своими Христіанскими друзьями; мы узнаемъ ихъ, и вмѣстѣ будемъ воспѣвать хвалу Богу и наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ.

Такъ Святые изображаютъ состояніе небесныхъ обитателей; такимъ образомъ и мы должны нашимъ дѣтямъ изображать небо, если хотимъ возбудить въ юныхъ сердцахъ ихъ живое желаніе участвовать въ этомъ славномъ наследіи. И не для того ли Богъ открылъ намъ Свою славу, чтобы мы искали святости и возносили свои мысли и желанія къ небесному Отечеству? Вашъ сынъ, напримѣръ, имѣетъ стремленіе къ познаніямъ; любопытство его всегда напряжено; духъ его углубляется въ тайнства природы, и онъ предлагаетъ вопросы, которыхъ человѣческій разумъ не можетъ разрѣшить. Скажите же ему, что наше духовное усовершенствованіе не имѣетъ предѣловъ, что могила не можетъ прекратить дѣятельности нашего духа, что время не можетъ препятствовать расширенію его круга дѣятель-

ности, что вѣчность не истощитъ его силъ, и что онъ будетъ совершенствоваться еще долго послѣ того, какъ погаснутъ всѣ свѣтила небесныя; скажите ему, что онъ на небѣ лишъ въ состояніи будетъ совершенно постигнуть и познать дѣла Божіи; потомъ говорите ему о Спасителѣ, который умеръ на крестѣ для того, чтобы всякой вѣрующій въ Него не погибъ, но достигъ того блаженнаго мѣстопробыванія. Ваша дочь любитъ музыку. Музыка также источникъ пріятныхъ наслажденій. Скажите же ей, что небо оглашается несравненно усладительнѣйшими пѣснопѣніями блаженныхъ душъ и хвалебными пѣснями Ангеловъ. У вашего дитяти нѣжное сердце: и такъ говорите ему о любви Божіей, о любви Ангеловъ; рассказывайте ему о любви, господствующей въ сердцахъ тѣхъ, въ которыхъ не таится болѣе ненависти, непріязни и злобы. Говорите ему о томъ, какъ оно счастливо будетъ, когда всѣхъ друзей своихъ, которые любятъ Христа, встрѣтитъ въ мѣстѣ, гдѣ оно не услышитъ жестокихъ словъ и оскорбительныхъ выраженій, гдѣ взоръ его не встрѣтитъ грозныхъ взгля-

довъ. Ваше дитя любить красоты природы; взоръ его не можетъ насытиться зрѣлищемъ безпредѣльнаго моря, великолѣпнаго свода неба, вечернихъ облакъ, позлащенныхъ лучами заходящаго солнца. И такъ расскажите ему о славѣ небесной; скажите, что отъ престола Божія исходятъ потоки свѣта; что неизмѣримое пространство неба наполнено безчисленнымъ множествомъ міровъ; что нашъ океанъ казался бы тамъ каплею воды. Описывайте своему дитяти славу неба, которая помрачаетъ всю славу земли. Не думайте, чтобы это нарушило его наслажденіе красотами природы; напротивъ того, этимъ вы возвысите его удовольствія и возбудите въ немъ сильное желаніе усердно приготовляться къ будущей славной жизни. Если дитя будетъ устремлять свои мысли на радости небесныя, то оно будетъ жаждать прощенія грѣховъ, будетъ уповать на Спасителя и посвятить Ему всю свою жизнь.

Но преимущественно старайтесь преподавать дѣтямъ ученіе о спасеніи. Ученіе о крестѣ Іисуса Христа, по свидѣтельству Священнаго Писанія, есть сильное средство къ убѣжденію людей въ

ихъ грѣховности и въ необходимости покаяться, чтобы жить въ вѣрѣ и свято. А изъ Церковной Исторіи мы знаемъ, какъ сильно дѣйствовало всегда на человѣческое сердце повѣствованіе о страданіяхъ и крестной смерти Спасителя, между тѣмъ какъ всѣ другія средства были безуспѣшны. Ваше дитя всегда будетъ со слезами умиленія внимать разсказу о великой любви Спасителя. Если вы ему скажите, что Богъ принялъ на себя наше человѣческое естество, и предался многимъ бѣдствіямъ, чтобы избавить насъ отъ ужаснѣйшихъ слѣдствій грѣха, то какое благотворное дѣйствіе произведетъ на сердце дитяти мысль о благодати Божіей и о неблагодарности грѣшниковъ, искупленныхъ столь драгою цѣною! Говорите ему о Томъ, Который бралъ на руки маленькихъ дѣтей и благословлялъ ихъ: въ такомъ случаѣ вы дадите дитяти истинное понятіе о нѣжнѣйшей любви Спасителя. Замѣчательно, что всѣ благочестивыя дѣти, которыхъ я только зналъ и знаю, признаютъ Христа главнѣйшимъ предметомъ своей любви и своихъ надеждъ.

Если мы прочтемъ жизнеописанія дѣ-

тей, отличавшихся страхомъ Божиимъ, то замѣтимъ, что любовь Іисуса Христа произвела на всѣхъ ихъ глубокое впечатлѣніе; мы узнаемъ, что инья даже при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, лишенная всякаго надзора, всякой опоры, предалась Христу всѣмъ сердцемъ. Часто случалось, что дѣти, которымъ родители въ религіозныхъ бесѣдахъ безъ особенной выразительности говорили о любви и вѣрности Іисуса Христа, во время болѣзни прилѣплялись къ Нему, какъ къ лучшему своему Другу. Для человѣка нѣтъ ничего привлекательнѣе и любезнѣе вочеловѣчившагося Бога, Іисуса Христа.

Одного маленькаго мальчика спросили, о чемъ онъ болѣе всего думаетъ во время болѣзни; онъ отвѣчалъ: «О Господѣ Іисусѣ Христѣ.» Этотъ самый мальчикъ въ опасной своей болѣзни увѣрялъ, что онъ въ это время счастливѣе, нежели какъ былъ когда либо. На вопросъ, почему онъ такъ счастливъ, онъ отвѣчалъ: «Потому, что Спаситель мой со мною.» Мысль о всѣхъ страданіяхъ Христа подкрѣпляла это дитя въ его собственныхъ страданіяхъ. Любовь Спасите-

ля была любимымъ предметомъ его размышленій. Однажды въ комнатѣ этого мальчика говорили о его болѣзни и кто-то сказалъ, что онъ, можетъ быть, не долго уже проживетъ. Услышавъ это, дитя приподнялось на постели, подняло руки и произнесло слѣдующія слова: «Сердце мое съ упованіемъ покоится въ лонѣ Іисуса; я уповаю на Его благость и любовь, какъ на единственную мою опору; въ Немъ нахожу я миръ, радость и все, чего желаю. Скоро, скоро я узрю Его; скоро блаженная душа моя будетъ вѣчно пребывать у Него. Не прекрасная ли это надежда?»

Подражайте Апостоламъ, и проповѣдуйте вашимъ дѣтямъ о пострадавшемъ за нихъ Спасителѣ; объясняйте имъ, какъ Онъ примирилъ людей съ Богомъ: вотъ простое Евангеліе. Говорите дитяти о Христѣ, Который его создалъ, Который принялъ на себя образъ человѣческій, страдалъ, умеръ и воскресъ, предъ судилище Котораго все мы нѣкогда предстанемъ, и Которому блаженные на небѣ вѣчно будутъ воспѣвать хвалу. Если мать рѣдко говоритъ дитяти о жизни и смерти Спасителя, то она не знаетъ

силы Евангелія. Всѣ прочія убѣжденія слишкомъ слабы въ сравненіи съ Евангеліемъ: ничто не можетъ сильнѣе Евангелія подѣйствовать на душу дитяти; ничто не можетъ болѣе смирить, расстрогать и укрѣпить его сердце. Евангеліе есть общее средство противъ грѣха.

Молитесь съ дѣтьми. Обязанность матери состоитъ въ томъ, чтобы молиться не только за дѣтей, но и съ ними. Надобно, чтобы дѣти слышали ваши усердныя за нихъ молитвы, и замѣтили, что вы искренно желаете того, чтобы они убѣгали грѣха и жили для неба. Такимъ образомъ чувствованія материнскаго сердца, по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени, переходятъ въ сердце дитяти. Минуты, посвященныя молитвѣ, всегда будутъ сохраняться въ памяти дѣтей, даже и въ продолженіе тѣхъ лѣтъ, кои они, можетъ быть, проведутъ въ совершенномъ разсѣянніи, и при всякомъ дурномъ поступкѣ. Тайный гласъ будетъ сильно убѣждать ихъ покаяться и идти путемъ добродѣтели.

Объ одномъ человѣкѣ рассказываютъ, что онъ также отличался своимъ дур-

нымъ поведеніемъ, какъ и дарованіями и мѣстомъ, которое онъ занималъ въ обществѣ. Однажды онъ за карточною игрою вдругъ погрузился въ глубокую печаль. Замѣтившіе это товарищи его тотчасъ начали надъ нимъ насмѣхаться. Онъ старался отвлечь отъ себя ихъ вниманіе, и прикрыть свою печаль остро-тами, которыя у него всегда были въ готовности; но вскорѣ онъ опять погрузился въ задумчивость, и, казалось, удрученъ былъ печальною мыслію. Товарищи его издѣвались надъ нимъ безъ пощады, и онъ не рѣшился уже оправдываться. Наконецъ онъ не могъ долѣе переносить ихъ шутокъ и сказалъ: «Теперь скажу вамъ правду, потому что такъ должно быть. Я никакъ не могу вытѣснить изъ ума мысли о молитвахъ моей матери, которыя она во время моего дѣтства возносила къ Богу, стоя на колѣнахъ у моей кровати. Много лѣтъ прошло съ того времени; но это впечатлѣніе не изгладилось понынѣ изъ моей памяти.» Вотъ человекъ образованный, который по своимъ способностямъ и по своему званію имѣлъ на другихъ сильное вліяніе, и въ которомъ

ни время, ни познанія, ни занятія и суеты мірскія не могли истребить дѣйствій молитвъ матери. Ухо его слышало еще нѣжный материнскій гласъ посреди шума мірскихъ удовольствій. Хотя ея давно уже не было въ живыхъ, ему все еще казалось, будто она увѣщеваетъ его обратиться на путь добродѣтели. И сколько подобныхъ примѣровъ могъ бы я здѣсь привести!

За нѣсколько лѣтъ одинъ образованный и вѣжливый, но чуждый всякаго благочестиваго чувства, Англичанинъ явился съ рекомендательнымъ письмомъ къ Американцу, который съ своею супругою былъ дѣятельный, ревностный Христіанинъ. Они просили гостя остаться у нихъ на нѣкоторое время и оказывали ему много уваженія. Вечеромъ того же дня Американецъ сказалъ своему гостю, — котораго образъ мыслей онъ зналъ — что у нихъ бываетъ всякой вечеръ домашнее богослуженіе, и просилъ его присоединиться къ нимъ. Англичанинъ съ удовольствіемъ принялъ предложеніе. Послѣ того какъ прочли главу изъ Библіи, всѣ члены семейства стали на колѣна и начали молиться.

Гость сдѣлалъ тоже. Чрезъ нѣсколько дней Англичанинъ оставилъ это гостепріимное семейство и отправился на корабль въ далекій путь. По прошествіи трехъ или четырехъ лѣтъ, онъ возвратился, но совершенно измѣнившись. Онъ сталъ смиренный Христіанинъ и усердный моельщикъ. Во время домашняго богослуженія, при которомъ онъ присутвовалъ въ день своего пріѣзда къ Американцу, Англичанинъ этотъ замѣтилъ, что онъ тогда въ первый разъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, преклонилъ колѣна предъ Божественнымъ своимъ Учителемъ. Этотъ случай возобновилъ множество прежнихъ воспоминаній. Молитвы его матери такъ живо представились ему, что онъ растроганъ былъ до глубины сердца; чувство умиленія такъ сильно овладѣло имъ, что онъ почти не слышалъ молитвы. Это обстоятельство было средствомъ къ его обращенію. Сколько я знаю, родителей этого Англичанина тогда давно уже не было въ живыхъ, но къ счастью сына, ихъ молитвы пережили ихъ самихъ. Если бы они и усердно молились о его вѣчномъ благѣ насинѣ, а не вмѣстѣ съ нимъ, въ та-

комъ случаѣ надобно бы было опасаться, что онъ никогда не обратится къ Богу.

Правда, что молитва праведнаго имѣетъ большую власть; но Богъ исполняетъ наши молитвы всегда по Своему соизволенію и по Своимъ законамъ, и мы не можемъ предполагать, чтобы Онъ нарушилъ порядокъ. Поэтому мы должны сообразовать свои старанія съ наклонностями и потребностями нашихъ дѣтей, и употреблять такія средства, какія наиболее соотвѣтствуютъ нашей цѣли. Богъ услышалъ молитвы этихъ благочестивыхъ родителей; но какъ услышалъ Онъ ихъ? Онъ исполнилъ ихъ молитвы посредствомъ такихъ же молитвъ, какими эти родители испрашивали у Него на своего сына благословеніе.

Научайте дѣтей самихъ молиться. Очень полезно научить дитя «Отче нашъ» или какойнибудь другой простой и краткой молитвѣ. Дитя можетъ словами другаго выражать свои собственныя чувствованія. Но это еще не освобождаетъ насъ отъ обязанности внушать дитяти, что оно ежедневно должно благодарить

небеснаго Отца за всѣ полученныя отъ Него благодѣянія, и просить у Него прощенія проступковъ и грѣховъ. Признать себя за грѣшника можно безъ особеннаго познанія самого себя, безъ особеннаго смиренія; но чтобы замѣтить каждый грѣхъ и порокъ, для этого потребно гораздо болѣе; такъ, точно какъ и познаніе благодати Божіей вообще и размышленіе о всякомъ благодѣяніи Господа не одинаково дѣйствуютъ на душу. Надобно, чтобы дитя съ раннихъ лѣтъ привыкло приводить себя на память всѣ происшествія дня. Такимъ образомъ оно будетъ вспоминать о преимуществвахъ, которыми оно пользовалось по милости Божіей, и о грѣхахъ, которые оно учинило, и будетъ имѣть поводъ благодарить Бога, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить прощенія. Возбудивъ такимъ образомъ въ дитяти чувства благодарности, научите его выражать ихъ языкомъ простымъ и безыскусственнымъ. Когда будете обращать его вниманіе на чрезвычайные случаи и приключенія, на особенныя благословенія Божіи, то оно будетъ не только молиться, но и уповать на Бога. Но притомъ

дѣти не должны упускать изъ виду и обыкновенныхъ благодареній Божіихъ, которыми человекъ пользуется ежедневно. Когда на примѣръ идетъ дождь, то говорите дитяти, что дождь посылаетъ нашъ благій Господь, небесный Отецъ нашъ, для того, чтобы природа освѣжилась и растенія получили пищу и силу. Когда начинается смеркаться, то говорите дитяти, какъ мы были бы несчастливы, если бы Богъ на всегда лишилъ насъ свѣта. Когда дарите дитяти платье, то говорите ему, что Богъ дастъ намъ всѣ нужные матеріалы для приготовленія теплой одежды. Такихъ предметовъ множество, посредствомъ которыхъ мать можетъ образовать умъ дѣтей, объяснять имъ свойства Божіи, возбуждать въ нихъ чувства благодарности и побуждать ихъ къ молитвѣ. Не говорите, что для этого нужны особенныя познанія и искусство, которыми обладаютъ немногіе лишь родители. Главное состоитъ въ томъ, чтобы умѣть избирать приличное время. А мать, которая чувствуетъ всю важность своихъ обязанностей, всегда находитъ время хорошо воспитывать своихъ дѣтей, потому что

она избѣгаетъ всего ненужнаго и бесполезнаго. Такимъ же образомъ надобно стараться привести дѣтей къ познанію ихъ грѣховъ.

Если вы будете говорить дитяти о ежедневныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, то ему не трудно будетъ доказать его неблагодарность. Если оно въ продолженіе дня было непокорно или предавалось злобѣ и гнѣву, или говорило неправду, то напомните ему съ кротостію, что оно должно сознаться Богу въ грѣхахъ и просить у Него прощенія. Вашъ сынъ, на примѣръ, въ припадкѣ гнѣва, ударилъ свою сестру. Напомните ему объ этомъ грѣхѣ, прежде нежели онъ пойдетъ спать; объясните ему, какъ онъ злобенъ и какъ онъ тѣмъ оскорбилъ небеснаго Отца. Тогда онъ навѣрно будетъ просить прощенія и скажетъ: «О, Боже мой, я сегодня былъ очень золъ, и ударилъ сестру; я искренно сожалею объ этомъ и постараюсь исправиться. Боже! прости меня по любви къ Сыну Твоему, Иисусу Христу.» Если мать послѣ этой молитвы также станетъ на колѣна и будетъ просить ему у Бога прощенія, то можно надѣяться, что цѣль

ея будетъ достигнута, и маленькій грѣшникъ раскается въ своихъ грѣхахъ. По этому-то необходимо приучать дѣтей выражать ихъ чувствованія ихъ собственнымъ языкомъ.

Часто дѣтскія выраженія этихъ маленькихъ созданій въ молитвѣ срываютъ съ нашихъ устъ улыбку или возбуждаютъ въ насъ опасеніе, что дѣти безъ должнаго уваженія говорятъ о Богѣ. Но надобно вспомнить, что Богъ смотритъ не на слова, а на сердце. Одинъ 2½ годовою мальчикъ сказалъ въ молитвѣ: «Дай, Боже, чтобы я всегда смѣялся, а не плакалъ, когда маменька по утрамъ будетъ мыть меня.» Не съ такимъ ли благоволеніемъ Богъ внялъ этой простодушной молитвѣ маленькаго дитяти, какъ и молитвамъ того, кто проситъ у Него помощи для труднаго дѣла, или силы для укрощенія какой нибудь страсти? Прощеніе, исходящее изъ сердца дитяти, есть превосходная молитва и обнаруживаетъ наклонности, которымъ надобно стараться дать надлежащее направленіе.

Надѣйтесь твердо что ваше дитя нѣкогда обратится къ Богу и возродится

сердцемъ. Никто не отвергнетъ того, что дитя можетъ жить по Христіански. Духъ его очень способенъ для принятія впечатлѣній, любовь къ міру въ немъ еще слаба и мысли его легче могутъ устремляться къ небеснымъ предметамъ. Это подтверждается многими примѣрами. Бывали дѣти 5 и 6 лѣтъ, которыя являли убѣдительнѣйшія доказательства своей любви къ Спасителю. Они страдали и умерли; но, находя обильное для себя утѣшеніе въ религіи, не упадали духомъ. Не смотря однакожь на то, что мы видимъ множество ясныхъ доказательствъ, какъ сильно дѣйствуетъ на дѣтей религія, есть много матерей, которыя считаютъ излишнимъ знакомить ихъ съ важнѣйшими истинами слова Божія. Но такая мать противодействуетъ истинному благу дитяти. Какъ могла бы она быть дѣятельною, попечительною, вѣрною и способною къ неутомимымъ усиліямъ, если бы она не ожидала успѣха? Нѣтъ; всякая мать должна воспитывать своихъ дѣтей въ благочестіи, въ твердой надеждѣ, что Богъ благословитъ ея попеченія; она должна чувствовать, что если въ дитя-

ти ея съ раннихъ лѣтъ не обнаружится религиозныхъ чувствованій, то она сама причиною того. Разумѣется, что Христіанская опытность дитяти не можетъ равняться опытности человѣка, который многіе годы провелъ въ грѣхахъ, котораго сердце прилѣплено было къ суетамъ мірскимъ. Такой человѣкъ можетъ быть обращенъ лишь послѣ продолжительной духовной борьбы. Обращеніе же дѣтей совершается иначе. Оно можетъ совершиться такъ рано, что даже не возможно опредѣлить его начала. При этомъ случаѣ, можетъ быть, не бываетъ вовсе борьбы; это обращеніе ограничивается, можетъ быть, нѣсколькими слезами и нѣкоторою печалью дитяти. Дитя не чувствуетъ такого страха и смущенія, съ какимъ борется духъ взрослога человѣка, при его возрожденіи и обращеніи къ Богу.

Не говорите много о благочестіи вашихъ дѣтей: вы этимъ можете причинить имъ большой вредъ. Если дитя начало жить въ угожденіе Богу, сообразно Его заповѣдямъ, то друзья его всячески обласкиваютъ и хвалятъ его, и тѣмъ вовлекаютъ его въ сильныя иску-

шенія. Если ласкательства имѣютъ вредное вліяніе на опытнаго Христіанина, то можно ли предполагать, что они не послужатъ ко вреду дитяти? Смиреніе есть одна изъ главнѣйшихъ добродѣтелей Христіанства. Если дитя предастся тщеславію, то благочестіе его сдѣлается ложнымъ. И такъ старайтесь предохранять его отъ этого искушенія; старайтесь также утвердить его въ главнѣйшихъ правилахъ Христіанства и укрѣпите его духъ, а потомъ мало по малу посвящайте его въ общественныя обязанности Христіанской жизни. Но притомъ всегда внушайте ему смиреніе. Такимъ образомъ вы образуете изъ него смиренное и вмѣстѣ дѣятельное чадо Божіе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ предъидущихъ главахъ я упомянулъ о бѣдственныхыхъ слѣдствіяхъ, которыхъ должна ожидать мать, небрегающая о своей обязанности, и напротивъ того о благословеніи Божіемъ и радостяхъ, превосходящихъ понятіе и опи-

саніе, которыя предстоятъ матери, ищущейся о надлежащемъ воспитаніи своихъ дѣтей. Можетъ ли быть для матери удовольствіе выше того, какимъ она наслаждается въ кругу добрыхъ своихъ дѣтей? Какъ усладительно для нея прижимать къ груди дитя, котораго она произвела на свѣтъ! Съ какою радостію она замѣчаетъ улыбку на его устахъ! Первые дни жизни дитяти приводятъ мать въ восхищеніе, котораго никто кромѣ ея не можетъ ощущать въ такой степени. Всякое попеченіе для нея наслажденіе. Когда же вашъ маленькій сынъ пройдетъ дни нѣжнаго дѣтства, и вы увидите его готовящимся вступить на поприще общественной жизни, когда будете замѣчать, какъ умъ его станетъ развиваться и кругъ познаній расширяться: тогда ваше сердце будетъ почерпать чистыя, высшія удовольствія изъ новаго источника. Какимъ сладостнымъ ощущеніемъ овладѣвается ваше сердце, когда вы видите своего маленькаго сына веселымъ и довольнымъ, когда онъ съ выраженіемъ радости бѣжитъ вамъ на встрѣчу, и съ пламенною любовію обнимаетъ и цѣлуетъ васъ! Съ

каждымъ днемъ умножающіяся доказательства его привязанности къ вамъ и повиновенія, благородства и доброты его души вполнѣ вознаградятъ васъ за всѣ ваши труды. Скоро онъ не будетъ уже нуждаться въ вашихъ о немъ попеченіяхъ. Онъ вступитъ въ зрѣлый возрастъ, и тогда, по милости Божіей, станетъ человѣкомъ богобоязливымъ, благороднымъ и достойнымъ любви. О, какъ усладительно для родителей быть окруженными согласными, довольными и счастливыми дѣтьми! Не облегчаетъ ли тягостной жизни престарѣлыхъ родителей любовь и привязанность къ нимъ дѣтей? Можетъ ли ктонибудь печься о васъ во время вашей болѣзни съ такимъ усердіемъ, какъ печется о васъ дочь, которая всю жизнь сообразуетъ съ правилами благочестія, кѣмъ вы ее научили?

Но вамъ предстоятъ еще высшія удовольствія. На небѣ всѣ члены семейства соберутся и будутъ жить вмѣстѣ въ вѣчномъ благополучіи. Въ обителяхъ вѣчныхъ, которыя Богъ приуготовилъ намъ, будемъ мы наслаждаться совершеннымъ блаженствомъ. Что можетъ

быть отраднѣе мысли о соединеніи семейства въ томъ мірѣ, гдѣ будетъ вѣчная радость и вѣчное ликованіе, гдѣ слезы и горестъ неизвѣстны? Если мы уже на землѣ станемъ помышлять объ этомъ блаженствѣ, то не будемъ сожалѣть ни о трудахъ, ни объ усиліяхъ, ни о пожертвованіяхъ нашихъ при воспитаніи дѣтей; напротивъ того будемъ тѣмъ съ большимъ усердіемъ печься о благѣ нашего семейства.

Можетъ быть, вы рано лишились своихъ дѣтей. Это тяжкое испытаніе; но если имѣете причину надѣяться, что они переселились къ своему Спасителю, то вы не должны предаваться печали. Они предшествовали вамъ, они избавились отъ всѣхъ скорбей и страданій земныхъ. Они не погибли. Вы соединитесь съ ними, когда Богъ, по своему милосердію, отзоветъ васъ въ блаженную вѣчность. Одинъ Христіанинъ на вопросъ, имѣлъ ли онъ несчастіе лишиться дитяти, отвѣчалъ: «Нѣтъ; у меня двое дѣтей на небѣ, но я ни одного не лишился.» Для Христіанскаго семейства смерть одного изъ его членовъ есть

кратковременное отсутствіе, но не вѣчная разлука.

Матери могутъ значительно содѣйствовать ко благу будущихъ поколѣній. Всемирная исторія повѣствуетъ почти объ однихъ притѣсненіяхъ и кровопролитіяхъ. Война вездѣ и всегда имѣла бѣдственныя слѣдствія, и вошь угнѣтенныхъ непрерывно восходитъ на небо. Но гдѣ искать силы, которая бы могла перемѣнить состояніе свѣта и возобновить времена мира, согласія и счастья. Это чудо можетъ совершить только одно Христіанство, не только посредствомъ публичныхъ проповѣдей, но и посредствомъ наставленій, которыя мать даетъ своимъ дѣтямъ. Если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, по большей части въ первые пять или шесть лѣтъ жизни человѣка опредѣляется его характеръ. Если юноша оставляетъ родительскій домъ съ упорнымъ и своевольнымъ характеромъ и съ порочными привычками, то онъ будетъ несчастный человѣкъ, и ему трудно будетъ противиться влеченію своихъ страстей. Бываютъ исключенія изъ этого правила, но они рѣдки. Если же напротивъ того

ваше дитя научилось властвовать надъ собою и бодрствовать надъ побужденіями своего сердца, то, безъ сомнѣнія, оно сохранитъ эти добрыя качества во всю свою жизнь. Если вы его научили отрекаться самого себя, жертвовать удовольствіями для содѣйствія ко благу другихъ, и при всѣхъ обстоятельствахъ вѣрно исполнять свой долгъ, то оно навсегда останется доброжелательнымъ, будетъ приносить пользу другимъ, приобретать уваженіе всѣхъ и жить счастливо.

Если бы всѣ матери въ нашемъ отечествѣ одушевлены были чувствами благочестія и патриотизма, то и всѣ граждане были бы подобны имъ. Жена была виновницею преступленія первымъ человекомъ заповѣди Божіей и бѣдствія всего человѣческаго рода; потому то она должна быть главнымъ орудіемъ для возстановленія нашего счастія. Мать, которая при воспитаніи дѣтей не заботится о томъ, чтобы образовать ихъ истинными Хрисціанами, рано или поздно будетъ оплакивать свое заблужденіе. Тотъ крайне заблуждается, кто небрежетъ о воспитаніи своего семейства, и

воображаетъ, что сохраненіе порядка въ обществѣ и споспѣшествованіе благу людей относится къ обязанностямъ однихъ училищъ. Материнское вліяніе обыкновенно бываетъ главнѣйшимъ средствомъ Божиимъ къ обращенію людей на путь истины и къ упроченію ихъ счастья. О, если бы всѣ матери размыслили объ этой отвѣтственности своей и болѣе заботились о воспитаніи своихъ дѣтей, то міръ вскорѣ значительно бы измѣнился! Новое поколѣніе явилось бы бодрымъ, крѣпкимъ и счастливымъ и изгнало бы изъ міра безпорядки и преступленія. Подумайте, матери, какая власть дана вамъ отъ Бога! Никто на свѣтѣ не можетъ болѣе васъ имѣть вліянія на людей.

Можетъ быть, меня спросятъ: развѣ вся отвѣтственность воспитанія лежитъ на матери, и отцу ничего не остается дѣлать? Безъ сомнѣнія и отцу предлежатъ обязанности, и обязанности немаловажныя. Но я пишу эти строки не для него, но собственно для матери. Отецъ не можетъ отклонить отъ себя отвѣтственность; и если онъ будетъ не радѣть о воспитаніи своихъ дѣтей, то

неминуемо сдѣлается причиною ихъ гибели и виновникомъ своего собственного несчастія. Стыдъ и скорбь сократятъ его дни, и напрасно будетъ онъ отговариваться тѣмъ, что время и постороннія занятія не позволяли ему заниматься дѣтьми: это не послужитъ ему утѣшеніемъ. Что можетъ быть для отца важнѣе попеченія о благополучіи своего семейства?

Надобно замѣтить, что всякой отецъ долженъ внушать своимъ дѣтямъ почтеніе къ матери; въ противномъ случаѣ препятствія, которыя мать должна устранить, значительно умножатся. Если отецъ раздѣляетъ ея мнѣнія, то вліяніе ея на дѣтей будетъ гораздо сильнѣе. Въ уваженіи и любви, которыя дитя оказываетъ къ своей матери, заключается сила, производящая превосходное вліяніе на сердце: отъ этого душа облагораживается, а сердце сохраняется отъ грѣха. Какъ могли бы, въ особенности мальчики, уважать своихъ матерей, если бы они замѣчали, что отецъ худо обращается съ нею. Вы мало найдете распутныхъ молодыхъ людей между тѣми, которые съ дѣтства привыкли любить

и уважать свою мать. Дитя, неповинующееся своей матери, вступает на путь грѣховъ. Оно привыкаетъ презирать сперва власть своихъ родителей, потомъ законы людей и наконецъ заповѣди Божіи. Многіе сознаются, что если бы въ ихъ молодости волю ихъ совершенно покорили, то они остались бы сохраненными отъ пороковъ. Поэтому надобно всячески стараться возвысить власть, которою мать должна пользоваться при воспитаніи дѣтей.

Всегда должно имѣть въ виду цѣль воспитанія; о чемъ однакоже многіе родители небрегутъ. Лучше всего имъ составить хорошій планъ домашняго воспитанія. Нѣтъ матери, которая могла бы отвергнуть необходимость обогатиться познаніями и свѣдѣніями по этой части. И такъ пусть же мать поставитъ себѣ въ одну изъ первыхъ обязанностей читать лучшія книги о воспитаніи. Искусство управлять духомъ дитяти и дѣйствовать на него можетъ почти до безконечности совершенствоваться; и мы поступали бы очень несправедливо, если бы стали отвергать опыты и результаты другихъ въ воспитаніи дѣтей. Ис-

кусство дѣйствовать на человѣческій духъ, подобно всякой другой наукѣ, имѣеть свои составныя части. Иная мать дѣлаеть погрѣшности, которыя ей, если вовсе не возможно, то по крайней мѣрѣ трудно исправить, потому что она не знаетъ правилъ воспитанія.

Какое жестокое огорченіе ощущаеть мать, которая, воспитывая дѣтей безъ особенной внимательности, имѣеть мало успѣха. Дѣти не составляютъ ея счастья и утѣшенія, и она должна упрекать себя въ томъ, что не приняла другихъ мѣръ и средствъ, которыми она могла бы достигнуть благонамѣренной своей цѣли. Можетъ быть, дѣти осыпають ее упреками, или называютъ ее виновницею ихъ пороковъ и бѣдствія. Она могла бы узнать истинныя правила воспитанія, но она пренебрегла ими. Теперь же она должна болѣзновать о томъ, что дурно воспитала своихъ дѣтей. Мать пришла бы въ отчаяніе, если бы узнала, что она дала своему дитяти принять лекарство, отъ котораго оно можетъ умереть; но тѣмъ болѣе должна она страшиться отравленія своего дитяти моральнымъ ядомъ!

Если же мы желаемъ сдѣлать дѣтей своихъ счастливыми, то мы и обязаны стараться узнать, какимъ образомъ должно воспитывать и вести ихъ.

Однакожь недостаточно только читать книги о воспитаніи. Мать должна и размышлять объ этомъ предметѣ, и успѣхъ своихъ размышленій повѣрять личными своими наблюденіями. Я зналъ одну мать, которая вела подробную дневную книжку объ успѣхахъ своего дитяти, начиная съ первыхъ его лѣтъ. Она записывала всѣ важнѣйшія замѣчанія касательно воспитанія; она такъ тщательно наблюда-ла дѣйствія своихъ моральныхъ лекарствъ и противодѣйствующихъ средствъ, какъ только врачъ можетъ наблюдать успѣхъ своихъ предписаній. Развитие способностей, склонностей и страстей дитяти, его нравственное состояніе, его главнѣйшія слабости были постоянными предметами ея наблюденій. Такъ какъ она все это подробно замѣчала, то въ короткое время узнала болѣе, нежели сколько бы она могла узнать другимъ какимъ нибудь образомъ. Она старалась убѣгать всякаго предразсудка и вліянія другихъ, чтобы все узнать самой. Всякой день

она узнавала, какое дѣйствіе могутъ произвести на дитя извѣстныя побудительныя причины, и такимъ образомъ, вліяніе ея на дитя съ каждымъ днемъ увеличивалось. Изъ этого вы видите, что каждая мать можетъ и должна дѣлать, если она хочетъ быть вѣрною въ исполненіи своихъ обязанностей.

Послѣдуйте примѣру этой матери, и вы узнаете, что должно дѣлать, чтобы быть истинно полезными своимъ дѣтямъ. Если дитя раздражено, то запишите тотчасъ, что было причиною его раздраженія, и какъ вы старались укротить его; запишите также успѣхъ принятыхъ вами въ семь случаевъ мѣръ.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, должно бы вести этотъ журналъ. Напр: 10 Мая 1839 года. Сегодня Ванюшка такъ была озлоблена противъ своей сестры, что толкнулъ и ушибъ ее. Въ наказаніе его, я дала Машенькѣ яблоко, а Ванѣ не дала. Тогда Ваня, казалось, сталъ завистливъ, и еще болѣе раздражился противъ сестры, вмѣсто того, чтобы смириться.»

«12 Мая. Машенька сегодня вела себя дурно и обидѣла своего брата. Я

нашла нужнымъ поступить съ ней иначе, нежели какъ я поступила съ Ванюшкой. Я позвала къ себѣ обоихъ и сказала дочери: «Машенька, ты оскорбляешь Бога, обижая своего брата. Какъ мнѣ теперь просить Господа, чтобы Онъ въ эту ночь сохранилъ тебя отъ несчастія, когда ты оскорбила Его?» Послѣ того, какъ я такимъ образомъ говорила съ ней нѣкоторое время, она залилась слезами и стала просить у брата прощенія. Вскорѣ послѣ того они играли вмѣстѣ съ удовольствіемъ и съ любовію, какъ бы ничего не бывало. Марія, ложась спать просила у Бога прощенія, и обѣщала, что никогда болѣе не будетъ вести себя дурно. И такъ я надѣюсь, что эти добрыя дѣти никогда не забудутъ полученныхъ ими сегодня впечатлѣній.»

«14 Мая. Ванюшка разбилъ сегодня нечаянно стаканъ. Я боюсь, что я несправедливо пожурила его за это. Я должна впередъ быть осторожнѣе, и не предаваться вспыльчивости.»

«18 Мая. Марія начинаетъ тщеславиться своею одеждою. У насъ были гости, которые хвалили ее и говорили

что она особенно хороша въ прекрасномъ своемъ платьѣ. Впередъ я должна одѣвать се такъ, чтобы она не привлекала на себя вниманія другихъ.»

Если вы будете вести такой журналъ, то въ короткое время достигнете большаго искусства въ воспитаніи своихъ дѣтей. Какъ бы то ни было, мать должна стараться какъ можно осторожнѣе поступать въ этомъ случаѣ. Она должна преимущественно, такъ сказать, изучать всѣ наклонности дитяти.

Я сообщаю здѣсь мнѣніе объ этомъ предметѣ одной матери, которая въ продолженіе многаго времени слѣдовала моимъ правиламъ и нашла ихъ достойными одобренія. Можетъ быть, иная мать при первомъ взглядѣ сочтетъ невозможнымъ вести исправный журналъ по всѣмъ правиламъ. Я сознаюсь, что для этого нужны нѣкоторыя старанія. Но какая мать откажется отъ нихъ, если только можетъ облегчить тѣмъ свои обязанности? Журналъ очень полезенъ, даже и такой, который составляетъ только сборникъ замѣчаній и наблюденій.

Можетъ быть, иная мать, обременен-

ная множествомъ занятій по хозяйству, скажетъ мнѣ на это, что ей невозможно посвящать даже нѣкоторое время на нравственныя дѣла. Но если вы будете ежедневно хотя по десяти минутъ употреблять на то, и вести журналъ о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ, то вскорѣ убѣдитесь, что вы и другія обязанности станете лучше исполнять, нежели когда бы вы не дѣлали этого. Сверхъ того это самое будетъ васъ побуждать испытывать свое собственное сердце, отыскивать побудительныя причины по всѣмъ вашимъ дѣйствіямъ, отдавать себѣ отчетъ въ своихъ правилахъ, бодрствовать надъ собою, и въ особенности вы научитесь усердно молиться, — что необходимо для всякой матери.

Вотъ планъ, которому мать можетъ слѣдовать.

1) Записывать слѣдствія, по которымъ можно судить о характерѣ дитяти, а потомъ успѣхъ сдѣланныхъ надъ нимъ опытовъ.

2) Записывать все, къ чему дитя наиболѣе склонно, и замѣчать, какъ вы пользуетесь этими случаями и подаете ему правоученія и благочетивыя на-

ставленія, и каковы дѣйствія и результаты всего этого.

3) Записывать всѣ средства, которыя вы употребляете для того, чтобы поддержать свою власть и сдѣлать дѣтей покорными, и всѣ препятствія, которыя вы при этомъ встрѣчаете, и какъ вы ихъ устраняете.

4) Замѣчать, какъ вы приступаете къ наставленію дѣтей въ религіи и какое участіе они принимаютъ въ этомъ.

Считаю нужнымъ помѣстить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія изъ подобнаго журнала одной матери семейства.

«Упорство или своеволие дитяти болѣе всѣхъ другихъ его наклонностей требуетъ разсудительности, твердости и постоянства со стороны матери. Если же этотъ порокъ укоренится въ дитяти, то онъ болѣе всякаго другаго будетъ раздирать сердце матери и имѣть вредныя послѣдствія для дитяти. Онъ усиливается съ годами дитяти. И не смотря на то, я часто слышала, какъ матери оправдываютъ этотъ порокъ своихъ дѣтей, говоря: это дитя очень своевольно, но оно такъ еще молодо, что не можетъ понимать меня. Если бы я стала

его наказывать, то я только раздражила бы его тѣмъ.» Спрашивается, можетъ ли быть какое нибудь дитя слишкомъ молодо для того, чтобы его воспитывать? Если оно умѣетъ отличать различные тоны вашего голоса, и замѣчать выраженіе вашего лица, то будьте увѣрены, что оно можетъ и понимать ваши наставленія. Безъ сомнѣнія вы должны, если необходимость того требуетъ, наказывать дитя съ кротостію, чтобы не раздражить его сердца. Для этого надобно представить ему необходимость повиноваться вашей волѣ. Если оно играетъ вещами, къ которымъ вы ему запрестили прикасаться, то скажите ему съ кротостію, но притомъ рѣшительнымъ тономъ, чтобы оно оставило эти вещи. Если оно вамъ противится, то берегитесь, чтобы не придти въ гнѣвъ и не поступить необдуманно и жестоко, что не можетъ имѣть хорошихъ послѣдствій. Напомните дитяти съ должною важностью ваше приказаніе. Въ такомъ случаѣ можно надѣяться, что оно покорится вашей волѣ. Будьте увѣрены, что оно не забудетъ полученнаго наставленія, въ особенности если вы,

вмѣсто запрещеннаго предмета, дадите ему еще лучшей. «Ты этого не трогай, другъ мой. Слышишь? А вотъ тебѣ кое-что, чѣмъ ты можешь забавляться.» Такимъ образомъ можно подать дитяти 10 или 14-ти мѣсяцевъ наставленіе въ послушаніи. Если дитя противится, то легкое наказаніе уничтожить его непокорность. Но тогда надобно стараться его развлечь, и въ особенности не обнаруживать гнѣва или вспыльчивости.»

Одно трехлѣтнее дитя сдѣлалось не-сноснымъ по своему своеволію. Его за это каждый разъ строго наказывали, когда находили это нужнымъ; но все было напрасно. Послѣ того какъ его однажды наказали, оно никакъ не хотѣло раскаяться въ своемъ непослушаніи. Никогда еще не запирали его въ темную комнату, и родители боялись даже прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Когда робенку грозили этимъ наказаніемъ, онъ по видимому ни сколько не боялся. Наконецъ родители рѣшились испытать это наказаніе, и тогда зашелъ между матерью и этимъ робенкомъ слѣдующій разговоръ.

— Мнѣ очень прискорбно, сказала мать, что ты такъ непослушенъ. Если

ты не будешь себя лучше вести, то я принуждена буду запереть тебя въ темный чуланъ, гдѣ никто не будетъ тебя видѣть.

— Я этого не боюсь.

— Ступай же; когда ты рѣшишься вести себя какъ слѣдуетъ, то дай мнѣ объ этомъ знать, и я тогда выпущу тебя. Останься же здѣсь и не смѣй ни къ чему прикасаться.

Дитя оставалось въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ совершенно тихо, но потомъ стало стучать въ дверь.

— Будешь ли теперь вести себя хорошо?

— Нѣтъ, не буду!

— За чѣмъ же ты стучишь въ дверь.

— Я хочу вонъ!

— Если ты будешь послушенъ, то я выпущу тебя. Ты мнѣ много причинилъ неудовольствія своимъ непослушаніемъ. Будешь ли теперь слушаться меня?

— Нѣтъ; я и не хочу вонъ выдти!

— О, какъ ты золь! ты въ темномъ чуланѣ, гдѣ я тебя не вижу; но вспомни, что Богъ видитъ тебя. Подумай, какъ ты оскорбилъ Бога. Можешь ли въ такомъ расположеніи духа молить Его о помощи и защитѣ?

Дитя послѣ этого оставалось нѣкоторое время спокойнымъ, но потомъ жалобнымъ тономъ сказало: «Маменька! я буду послушень!» Послѣ того мать выпустила его и ребенокъ принялся опять за свои игрушки, какъ бы ничего худаго не происходило. Я ни мало не сомнѣваюсь въ томъ, что это наказаніе произвело на дитя глубокое впечатлѣніе и въ послѣдствіи отклонило отъ матери много неудовольствій.

Многіе думаютъ, что для воспитанія дѣтей, нужны особенныя, природныя способности. Но спросите мать, которая хорошо воспитала своихъ дѣтей, чему она должна приписать весь успѣхъ своихъ дѣйствій. Она скажетъ вамъ, что ни чему иному, какъ только постоянной внимательности и извѣстнымъ правиламъ, которымъ она слѣдовала. Напротивъ того есть люди съ отличными дарованіями, которыхъ семейства въ разстройствѣ и дѣти дурно воспитаны. Но изъ этого вы не должны выводить то заключеніе, что если такіе люди при всѣхъ своихъ познаніяхъ не могутъ хорошо воспитывать своихъ дѣтей, то тѣмъ менѣе вы способны къ тому. При первомъ наблюденіи вы убѣдитесь, что

эти люди все свое вниманіе и все время обращаютъ на другіе предметы, и не заботятся о ихъ поведеніи.

Я не говорю, что извѣстныя методы непременно сдѣлаютъ дѣтей богобоязливыми, и что только благочестивые родители могутъ имѣть благочестивыхъ дѣтей. Извѣстно по опыту, что благодать Божія не знаетъ предѣловъ, и часто влечетъ къ Богу сердца такихъ дѣтей, которыя даже вовсе не видѣли въ родительскомъ домѣ примѣровъ благочестія. Но я хочу только замѣтить, что если станете воспитывать дѣтей безъ правилъ, безъ методы, безъ размышленія, вы навлечете на себя много неудовольствій и несчастіе. Всякая мать необходимо должна изслѣдовать свои обязанности, если она хочетъ совершенно узнать ихъ, она должна также стараться узнавать своихъ дѣтей, ихъ характеръ и дѣйствіе, какое производитъ на нихъ ея метода воспитанія. Книги только въ такомъ случаѣ могутъ быть полезны, когда вы будете слѣдовать изложеннымъ въ нихъ наставленіямъ. Если намъ сообщаютъ хорошій совѣтъ, то мы должны разсмотрѣть его, размыслить о его слѣдствіяхъ, и если мы найдемъ его заслу-

живающимъ вниманія то воспользоваться имъ. Такъ можно научиться размышлять; такъ можно образоваться, и такимъ образомъ матери съ каждымъ днемъ будетъ становиться все легче воспитывать дѣтей, образовать ихъ сердце, укращать ихъ страсти, и возрастающее послушаніе и усиливающаяся къ нимъ любовь дѣтей будетъ ежедневно награждать ихъ за попеченія. Для воспитанія нужно много заботъ и труда; но никакія заботы не вознаграждаются такъ обильно, и никакой трудъ не доставляетъ столько удовольствій, какъ эти. Помните всегда, матери, что вашему надзору Богъ поручилъ безсмертныя души, которыхъ благо зависитъ отъ васъ! Но этому надобно опасаться, что ваше невѣдѣніе или нерадѣніе можетъ быть причиною ихъ гибели; если же вы усердно исполняете свой долгъ, то можете твердо надѣяться, что Богъ услышитъ ваши молитвы, и благословитъ ваши попеченія о вѣчномъ благѣ дѣтей.